

МАКРОЭКОНОМИКА

Бондаренко А.В., Смирнов К.В.,
Липатов П.Ю.

При участии Суховой Д.М.

Глава из «Африка 2027. Возможности и риски»
экспертно-аналитического справочника,
подготовленного Центром изучения Африки НИУ ВШЭ

Под общей редакцией А.А. Маслова

Авторы:

Бондаренко Анна Валентиновна, исполнительный директор Интеграции Экспертизы.

Смирнов Кирилл Владимирович, стажер-исследователь Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Липатов Павел Юрьевич, студент НИУ ВШЭ.

При участии Суховой Дарьи Максимовны, научного сотрудника Интеграции Экспертизы.

Под редакцией Маслова Андрея Александровича, директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

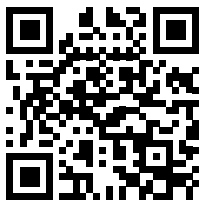
Глава **«Макроэкономика»** посвящена анализу ключевых тенденций экономического развития стран Африки. Рассматриваются динамика экономического роста, особенности рынков труда и неформальной занятости, состояние государственных финансов, налоговых систем и долговой нагрузки, а также место стран Африки в мировой торговле и структуре международных финансовых потоков. Особое внимание уделяется растущей роли государственных расходов и инвестиций как драйвера экономического роста, возможностям расширения внутренней налоговой базы, рискам долговой зависимости и сырьевой специализации, а также динамике прямых иностранных инвестиций, денежных переводов, внешнего финансирования и международных резервов.

Материал подготовлен Центром изучения Африки НИУ ВШЭ в рамках экспертно-аналитического справочника «Африка 2027. Возможности и риски».

«Африка 2027. Возможности и риски» – экспертно-аналитический справочник посвящен ключевым тенденциям, вызовам и перспективам развития континента. Он продолжает серию изданий «Африка 2023. Возможности и риски», «Africa 2025: Prospects and Challenges» и «Африка 2025. Возможности и риски», предлагая российский взгляд на экономические, социальные и технологические процессы в странах Африки. Новое издание существенно расширяет тематический охват серии.

*Книга подготовлена командой экспертов и исследователей,
объединенной Центром изучения Африки НИУ ВШЭ (Москва, Россия).*

Цифровая версия
справочника
доступна по ссылке:

Макроэкономика

На пути к устойчивому росту

Средний рост реального ВВП стран Африки южнее Сахары в 2026 г. составит 4%, оставаясь на уровне 2025 г.¹ По данному показателю Африка заметно опережает страны Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Европы и Центральной Азии (рост ВВП в 2025 г. был на уровне 2%), однако проигрывает странам Южной (7%) и Восточной Азии и Тихоокеанского региона (5%).

Основным драйвером роста экономик стран Африки в годы после пандемии остаётся внутренний спрос. Частное потребление и внутренние инвестиции поддерживаются смягчением денежно-кредитных политик, замедлением инфляции и улучшением внешних условий. Примерно половина прироста ВВП в 2025 г. пришлась на сектор услуг. Среди них ключевую роль играют финансы, ИКТ, торговля, а также туризм.

В последние годы экономики с большим государственным участием и объемом государственных инвестиций показывают в среднем лучшие темпы роста, тогда как страны, прошедшие через глубокую приватизацию стратегических отраслей (например, ЮАР), сталкиваются с долговыми кризисами и замедлением роста. В 2025 г. рост реального ВВП в ЮАР составил 1%, тогда как в Сенегале и Зимбабве – по 8%, а в Кот-д’Ивуаре – 7%.

По среднему значению за десять лет лидерами по экономическому росту в Африке были средние по объему ВВП страны, которые постепенно начинают играть ключевую роль в своих макрорегионах.

За период с 2016 по 2025 г. лидирует по росту реального ВВП Эфиопия, за ней следуют Республика Гвинея, Руанда, Бенин, Кот-д’Ивуар,

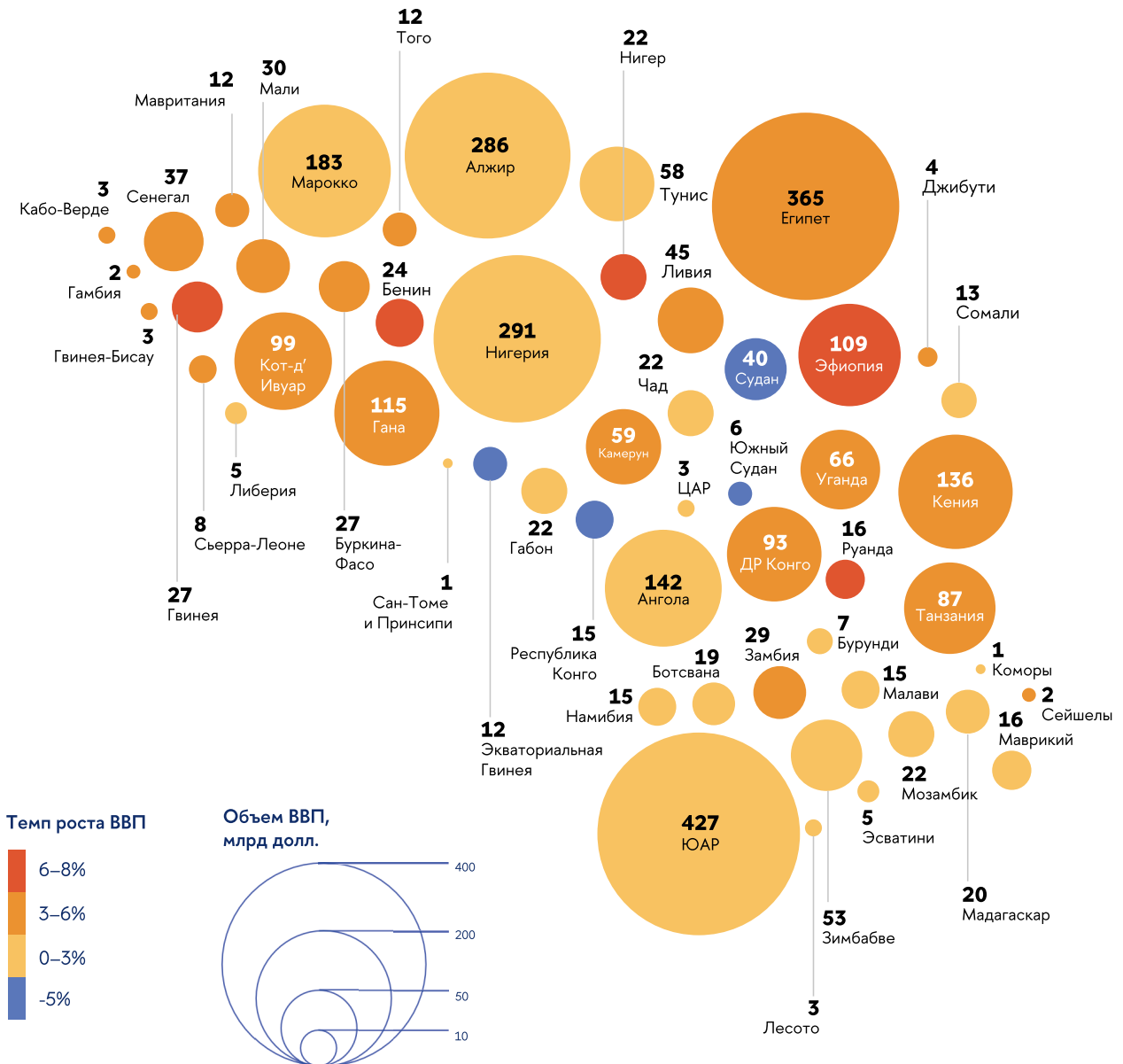
Нигер и Танзания. По расчетам Центра изучения Африки НИУ ВШЭ, средние показатели же ЮАР и Нигерии не превысили 1%/год, Алжира – 2%/год.

В целом страны Африки демонстрировали относительно устойчивые долгосрочные темпы роста, однако в целом наблюдается тенденция к снижению накопленного роста ВВП в последнем десятилетии. Особенно это характерно для нефтегазовых и ресурсных экономик: Нигерии, Анголы, Республики Конго, Экваториальной Гвинеи, Мозамбика, Намибии, Замбии и ЮАР. В Анголе произошло замедление экономической динамики: накопленный рост реального ВВП снизился с 87% в 2006–2015 гг. до 9% в 2016–2025 гг., в Нигерии – с 86% до 14%, в Республике Конго – с 51% до -9%.

Тем временем в 15 странах Африки южнее Сахары ВВП на душу населения в 2026 г. все еще будет ниже уровня 2014 г. Особенно падение (более чем на 25%) заметно у Анголы, РЭГ, Республики Конго, Южного Судана и Судана. Все эти страны зависят от экспорта энергоносителей, а Южный Судан и Судан пострадали и от военных конфликтов.

Наибольший рост доходов на душу населения к 2026 г. прогнозируется в Кабо-Верде, Кот-д’Ивуаре, Эфиопии, Республике Гвинея и Руанде (рост на 45% и больше относительно уровня 2014 г.). При этом важно отметить, что население в Эфиопии увеличилось примерно на 30% за этот же период, таким образом экономический рост в стране (+158% к ВВП или +55 млрд долл.) опережал демографическую динамику, то есть совокупный объем создаваемого дохода увеличивался быстрее, чем население.

Средний рост ВВП в странах Африки, 2016-2025 гг.

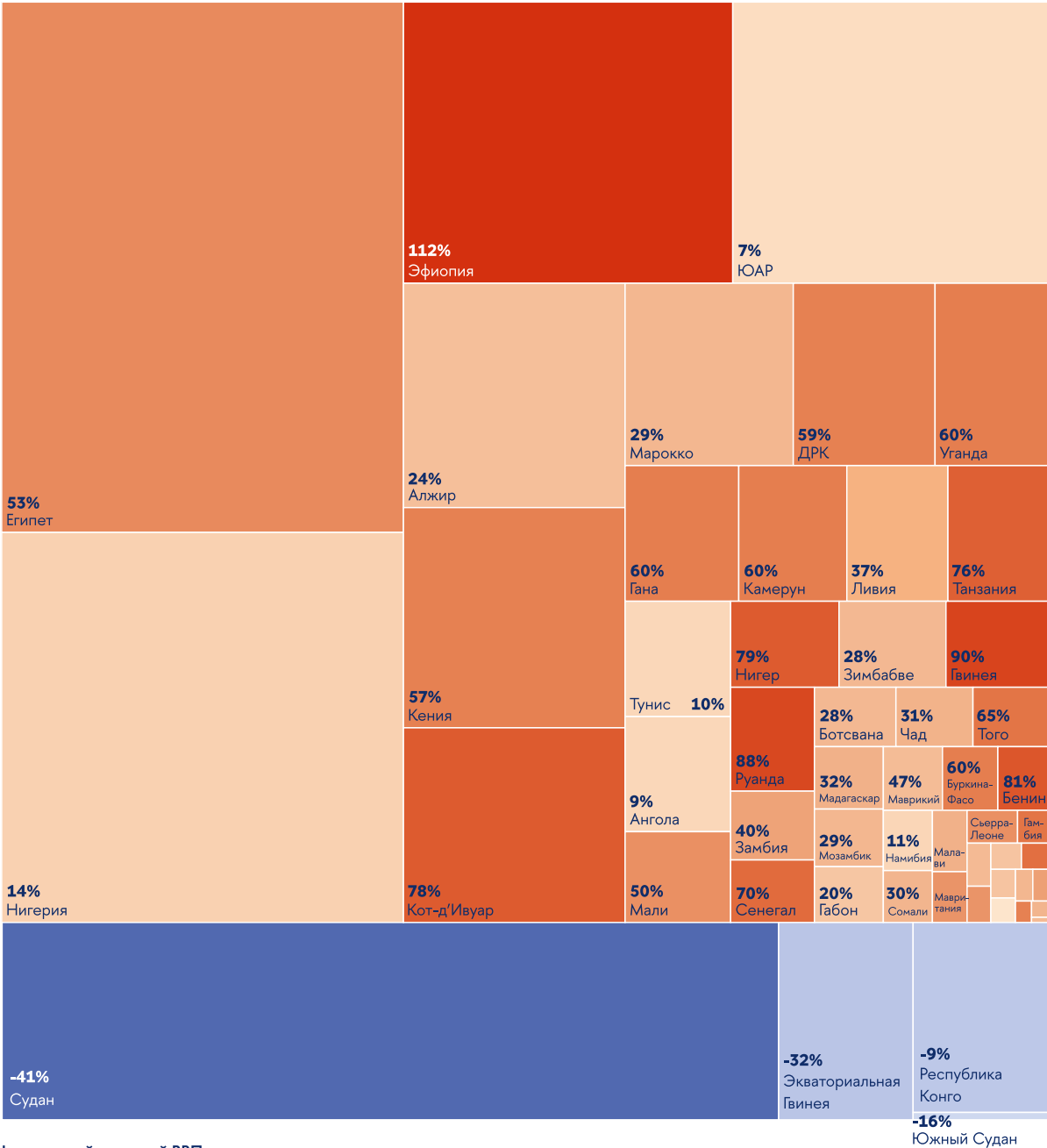

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

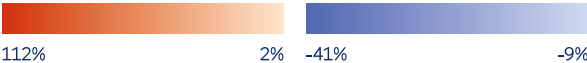
Итого, лучшие условия для роста в Африке последнего десятилетия обеспечивали государственные инвестиции и стабильная политическая система. Примечательно, что в число ключевых, обязательных для роста

факторов не входят ни прямые иностранные инвестиции, ни, например, низкий уровень коррупции, ни открытость экономики, ни даже выход к морю (например, Эфиопия, Нигер и Руанда).

Вклад стран в экономический рост Африки, 2016–2025 гг.

Накопленный реальный ВВП

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Что скрывается за показателями безработицы в Африке?

Рынки труда Африки меняются, растет занятость в сфере услуг и промышленности. В целом страны Африки можно разделить на несколько типов в зависимости от доминирующих характеристик рынков труда.

В ряде стран Африки (в частности, в странах Сахеля и некоторых странах Восточной и Центральной Африки) сохраняется доминирование аграрного сектора и неформальной занятости, где большинство населения вовлечено в сельское хозяйство. Данные страны образуют первый тип рынка труда – аграрно-неформальный. В 2025 г. доля занятых в сельском хозяйстве Бурунди – 88%, Нигера – 73%, Чада – 71%, ЦАР – 66%, Мали – 63%, Буркина-Фасо – 52%.

Далее идут страны, образующие рынок труда, на котором растет значимость занятости в городах (сфера услуг), в том числе и в неформальном секторе, но при этом свою важность сохраняет и сельское хозяйство. В эту категорию входят страны с быстрорастущими городами и городскими агломерациями – Сенегал, Гана, Нигерия, Танзания, Эфиопия и т.д. В Зимбабве четверть занятых приходится на сельское хозяйство, а еще 23% – на торговлю. В майнинге занято 9%, а в образовании и промышленности – по 7%.

Третий тип – страны с доминирующей формальной занятостью и относительно диверсифицированным рынком труда. К ним можно отнести ЮАР, где высокая занятость в промышленном секторе сочетается с хронической структурной безработицей, при этом наблюдается рост формального сектора (в частности, финансовой сферы), в то время как неформальный сектор остается сравнительно небольшим по сравнению с другими странами Африки. Также Северная Африка характеризуется более развитым формальным сектором, где растет занятость в сферах туризма,

возобновляемой энергетики и промышленности. В Марокко во втором квартале 2026 г. примерно 49% занятых было зафиксировано в сфере услуг, 24% – в сельском хозяйстве, 14% – в промышленности, а 13% – в строительстве.

Значения показателей, характеризующих рынок труда стран Африки, остаются крайне неоднородными. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2025 г. уровень безработицы в странах Африки варьируется от менее 1% до более 30%.

Различия связаны с методологией подсчета уровня безработицы. Согласно методологии МОТ (19th ICLS), безработным считается человек трудоспособного возраста (от 15 лет), который в текущий момент не имеет места работы, но готов приступить к ней и находится в активном поиске². Люди, занятые в формальном или неформальном секторе и выполнявшие в течение референтного периода (4 недели) хотя бы некоторую работу за оплату, включая кратковременную занятость, классифицируются как занятые и не относятся к безработным³. В то же время производство товаров исключительно для собственного потребления, включая натуральное хозяйство, по современной методологии не считается занятостью. Поэтому человек, занимающийся такой деятельностью, может быть классифицирован как безработный, если он ищет оплачиваемую работу и готов приступить к ней, либо как находящийся вне рабочей силы, если эти условия не выполняются.

Помимо стандартного уровня безработицы (LU1), МОТ использует более широкие показатели недоиспользования рабочей силы. В частности, показатель LU3 объединяет безработных и потенциальную рабочую силу. К потенциальной рабочей силе относятся люди, которые хотели бы работать, но не удовлетворяют одновременно всем критериям стандартной безработицы – например, готовы приступить к работе, но не ведут активного поиска.

² World Bank Group. Metadata Glossary: Unemployment, total (% of total labor force). URL: <https://databankworldbank.org/metadataglossary/jobs/series/SLUEM.TOTL.MA.ZS>

³ World Bank Group. GLD Harmonization: Labor module guide. URL: <https://worldbank.github.io/gld/Support/A%20-%20Guides%20and%20Documentation/GLD%20Manual%20Files/Labor.html>

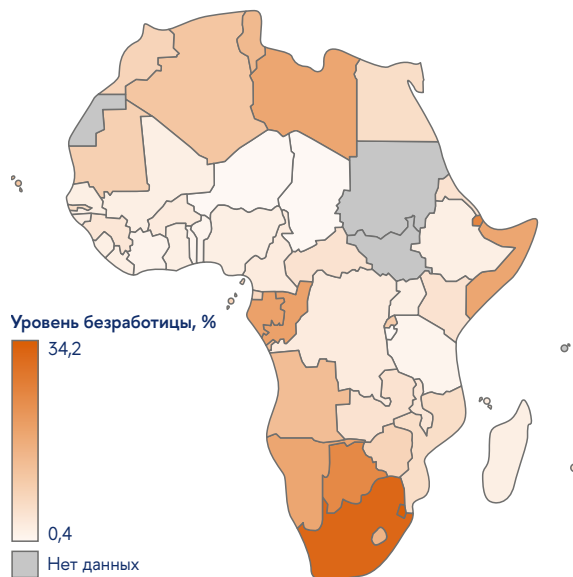
Отдельную подгруппу среди них составляют люди, прекратившие поиск работы из-за отсутствия подходящих возможностей на рынке труда. Например, официальный уровень безработицы в Зимбабве в 2025 г. – 21%, однако расширенный показатель составляет уже 37%.

Уровень безработицы в сельской местности традиционно остается значительно ниже, чем в городах. Например, в Марокко в 2026 г. уровень безработицы в сельских районах – 5% против 11% в городах⁴. В Эфиопии в 2024 г. уровень безработицы в сельской местности составлял около 6%, в то время как в городах – около 19%⁵. Однако есть страны, где уровень безработицы не сильно отличается в зависимости от места проживания. Так, в Зимбабве, по данным Zimstat, во втором квартале 2025 г. уровень безработицы в сельской местности – 22% против 20% в городах⁶.

Наибольший вклад в показатели безработицы вносят женщины и молодежь. Например, уровень безработицы среди молодежи (15–24 года) в Зимбабве во втором квартале 2025 г. – 39%⁷. В странах Северной Африки гендерные различия выделяются сильнее. В Марокко в 2025 г. уровень безработицы среди женщин – 15%, в то время как среди мужчин – 8%.

Согласно данным МОТ и Всемирного банка, в странах Западной Африки зафиксированы аномально низкие значения уровня безработицы, среди которых наименьшие значения показателя наблюдаются в регионе Сахеля. На 2025 г. наименьший уровень безработицы среди стран Африки был в Нигере (0,4%) и Чаде (1%). Низкие значения связаны с преобладанием сельского населения, аграрного сектора и неформальной занятости (например, в Нигере вклад сельского хозяйства в ВВП составляет около 34%, а в Мали – 33%) и вовлеченностью населения в мелкооптовую торговлю.

Уровень безработицы в странах Африки, 2025 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Международной организации труда и Всемирного банка.

Наибольший уровень безработицы, согласно статистике Всемирного банка и МОТ, зафиксирован в странах Южной части Африки – Эсватини (34%), ЮАР (32%), Ботсвана (25%) и Намибия (19%). Страны региона демонстрируют одни из наиболее высоких значений уровня безработицы в мире, что связано с меньшей долей занятости в неформальном секторе относительно других стран Африки и несоответствием навыков выпускников учебных заведений требованиям рынка. При этом местная статистика относит к безработным членов семей, если они выполняют работу по дому или в огороде. Поэтому если в семье появляется хотя бы один кормилец, занятый на производстве или в городской экономике услуг, остальные члены его семьи уже не заняты вместе с ним в натуральном/неформальном сельском хозяйстве, а регистрируются как незанятые (хотя они каким-то образом всё равно трудятся).

4 Situation du marché du travail au Maroc. URL: https://www.hcp.ma/Situation-du-marche-du-travail-au-Maroc-au-deuxieme-trimestre-de-2026-a-partir-de-la-nouvelle-enquete-sur-la-main-d_a4342.html

5 World Bank Group. Employment in urban and rural Ethiopia. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/717091632198808079/pdf/Employment-in-Urban-and-Rural-Ethiopia.pdf>

6 Zimbabwe National Statistics Agency (ZIMSTAT). Quarterly Labour Force Survey, Q2 2025. URL: <https://www.zimstat.co.zw/>

7 Zimbabwe National Statistics Agency (ZIMSTAT). Quarterly Labour Force Survey, Q2 2025. URL: <https://www.zimstat.co.zw/>

То же происходит, если источником дохода для домохозяйства становится пенсия представителей старшего поколения. Важный вклад вносит и система мер поддержки безработных в ЮАР, Лесото и т.п., которые пока только начинают внедряться, однако уже привели к тому, что больше граждан стали идентифицировать себя и регистрироваться в качестве безработных.

В нефтедобывающих странах Центральной Африки (Габон, Республика Конго и Ангола) средний уровень безработицы – 19%⁸. В странах Восточной Африки уровень безработицы остается относительно невысоким – в среднем около 6–8%, с низкими показателями в Уганде (около 3%), Танзании (2%) и Бурунди (1%). В Замбии и Зимбабве, которые занимают промежуточное положение между индустриализированным (относительно) югом Африки и аграрным востоком, соответственно и показатели промежуточные: 9–10%

Страны Северной Африки образуют группу с умеренной по меркам континента безработицей, в 2025 г. уровень безработицы составил 7% в Египте, 9% в Марокко, 12% в Алжире и 15% в Тунисе¹⁴. Основной проблемой остается незанятость образованной молодежи (до трети молодых людей с высшим образованием в Алжире, Египте и Марокко в 2025 г. оставались вне рынка труда)¹⁵. В отличие от стран южнее Сахары, относительно развитый формальный сектор делает безработицу здесь ближе к классической, отражающей реальный дефицит рабочих мест, а не особенности учёта.

Официальная статистика уровня безработицы не всегда отражает реальное положение на рынках труда, а модельные оценки МОТ могут расходиться с оценками уровня безработицы национальными статистическими ведомствами. При этом национальные источники зачастую используют более актуальную методологию (19th),

Вклад промышленности в ВВП ЮАР составляет около 24%, а сельского хозяйства – лишь 3%, такой уровень индустриализации ограничивает неформальную занятость, способствует росту конкуренции и увеличению фрикционной и структурной безработицы⁹.

Дополнительный фактор, частично способствующий высокой безработице в ЮАР, – наличие пособий по безработице. Это позволяет людям дольше находиться в статусе безработных и тратить время на поиск места работы, отказываясь от низкооплачиваемых предложений в неформальном секторе. Средняя заработная плата в формальном несельскохозяйственном секторе ЮАР на начало 2025 г. составляла около 1550 долл.¹⁰, в то время как максимальные выплаты Фонда страхования по безработице (UIF) составляли 38–58% от средней заработной платы за последние 6 месяцев¹¹. Максимальная выплата составляет около 970 долл. в месяц и данная система доступна только тем, кто работал официально и делал взносы¹². Помимо UIF в ЮАР также есть пособия Программы социальной помощи в случае крайней нужды (SRD) в размере чуть больше 20 долл. в месяц. Кроме того, наличие пенсионных выплат в старости стимулирует людей искать официальное место работы. В странах Сахеля подобные пособия по безработице отсутствуют, поэтому люди не могут позволить себе оставаться без дохода на время поиска работы¹³.

8 World Bank Group. Metadata Glossary: Unemployment, total (% of total labor force). URL: <https://databank.worldbank.org/metadataglossary/jobs/series/SLUEM.TOTL.MA.ZS>

9 All Africa. Africa: South Africa and Nigeria Need Opposite Approaches to Their Informal Sectors. URL: <https://allafrica.com/stories/202507210367.html>

10 Statistics South Africa. Quarterly Employment Statistics (QES), Q1 2025: average monthly earnings (R28 289, February 2025). URL: <https://www.statssa.gov.za/?p=18514>

11 Statistics South Africa. Quarterly Employment Statistics (QES), Q1 2025: average monthly earnings (R28 289, February 2025). URL: <https://www.statssa.gov.za/?p=18514>

12 SARS. Unemployment Insurance Fund. URL: <https://www.sars.gov.za/types-of-tax/unemployment-insurance-fund/>

13 World Bank Group. The World Bank is helping Chad strengthen its Social Protection System. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/06/21/world-bank-is-helping-chad-strengthen-its-social-protection-system>

14 World Bank Group. Metadata Glossary: Unemployment, total (% of total labor force). URL: <https://databank.worldbank.org/metadataglossary/jobs/series/SLUEM.TOTL.MA.ZS>

15 Mastercard foundation. Africa Youth Employment Outlook 2026. URL: <https://mastercardfdn.org/en/our-research/africa-youth-employment-outlook-2026/>

Неформальная экономика в Африке

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Международной организации труда, Всемирного банка и МВФ.

тогда как оценки МОТ для международных сопоставлений основаны на предыдущей версии (13th). Например, оценка уровня безработицы МОТ в Анголе составляет 14%, тогда как национальный Институт статистики (INE) по итогам 2025 г. фиксировал значения в районе 28–29% во втором квартале¹⁶. Схожая ситуация и в Зимбабве, где по данным МОТ безработица составила 9%, в то время как в национальном источнике – 21%.

Основная проблема большинства африканских стран заключается не в отсутствии рабочих мест как таковых, а в преобладании низкопроизводительной занятости.

В 2024–2025 гг. уровень неформальной занятости в Африке был довольно высоким: в странах Африки южнее Сахары – 86–88%, а в Северной – 63%¹⁷. Неформальная занятость обеспечивает доходы для части населения, особенно в условиях роста рабочей силы и ограниченных возможностей формального сектора. Например, в Зимбабве в неформальном секторе в 2025 г. было занято 59% населения в то время официальное место работы было у 36% граждан¹⁸. Неформальный сектор не является исключительно негативным явлением

и позволяет наиболее бедным слоям населения адаптироваться к экономическим шокам, однако его доминирование ограничивает рост налоговых поступлений, затрудняет накопление капитала и препятствует росту доходов населения в долгосрочной перспективе.

Бюджетная политика и рост государственных инвестиций

Суммарный размер государственных бюджетов стран Африки в 2025 г. составил около 700 млрд в долларовом эквиваленте – сумма, сопоставимая, например, с расходной частью бюджета РФ 2026 г. при пересчете в доллары.

Размер дефицита бюджета сильно различается в зависимости от страны. По данным МВФ, на октябрь 2025 г. дефицит бюджета в Египте составил около 11% ВВП, в Ботсване – 9%, в Габоне – 7% и в Тунисе – 5%. Более умеренный дефицит наблюдается в таких странах, как Нигерия, где он составил 4%, Марокко – 3% и Гана – 2%.

16 Instituto Nacional de Estatística de Angola (INE). Inquérito ao Emprego (IEA), 2025. URL: <https://www.ine.gov.ao/publicacoes/detalhes/NDIzNDY%3D>

17 ILOSTAT. Informal employment statistics database. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/>

18 ZimStat. The 2025 Second Quarter Labour Force Survey. URL: https://www.zimstat.co.zw/wp-content/uploads/Macro/Labor-force/2025/Q2_2025_QLFS_Report.pdf

Различия в размере бюджетного дефицита между странами Африки отражают степень устойчивости их государственных финансов: чем выше зависимость от внешних заимствований (в том числе размер госдолга) и сырьевой конъюнктуры при слабой доходной базе, тем выше дефицит. Его сокращение обычно достигается либо через рост бюджетных доходов (в настоящее время многие страны Африки предпринимают усилия по цифровизации налоговой системы и сокращению неформального сектора для расширения налогооблагаемой базы), либо через консолидацию расходов (что зачастую связано с сокращением госрасходов и ведет к стагнации экономики), либо через сочетание этих мер.

Отличительная особенность усредненного бюджета стран Африки: первичный профицит госбюджета не обязательно означает общий профицит из-за высоких расходов на обслуживание внешнего долга. Египет – наиболее яркий пример. В 2023/24 г. Египет достиг первичного профицита в размере 6% от ВВП, также планируется достижение первичного профицита в размере 4% в 2025/26 г. Тем не менее общий дефицит бюджета Египта в 2023/24 г. – около 4% ВВП, что связано с выплатой процентов по государственному долгу (общий долг составил примерно 89% ВВП¹⁹).

Проведенный Центром изучения Африки НИУ ВШЭ анализ структуры государственных бюджетов стран Африки указывает на 3 ключевых тренда развития. Во-первых, на фоне сохраняющейся политической нестабильности в ряде стран возрастает доля расходов на оборону и безопасность; напротив, расходы на сельское хозяйство постепенно сокращаются. Во-вторых, более заметное место в бюджетной политике стали занимать цифровизация и образование. За период с 2023 по 2025 г. 10 стран Африки начали выделять «цифровизацию» в качестве отдельной статьи бюджетных расходов, хотя традиционно цифровизация – скрытая компонента других бюджетных статей.

В-третьих, в ряде стран Африки наблюдается тренд на рост государственных расходов, в том числе на инфраструктурные проекты, а также рост доли внутренних доходов.

Средневзвешенная доля расходов на оборону увеличилась с 6 до 6,9% за пятилетний период, что отражает усиление военно-политической напряженности в некоторых регионах²⁰. За 2021–2025 гг. значительно нарастили расходы на оборону Камерун (с 1% до 5%) и ДР Конго (с 4% до 7%). В абсолютном выражении лидируют крупные экономики – Алжир, Египет и ЮАР.

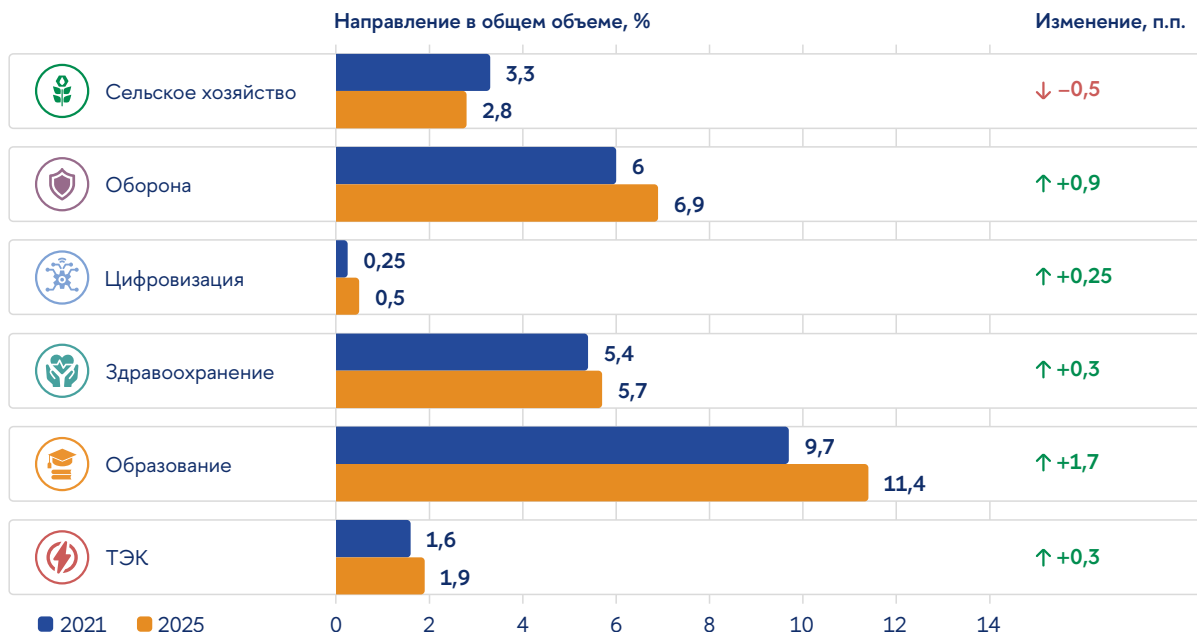
Средневзвешенная доля расходов на сельское хозяйство снизилась на 0,5 п.п., что частично связано с завершением острой фазы продовольственного кризиса. При этом в отдельных странах сельское хозяйство остается значимой статьей расходов: в 2025 г. высокие доли заложены в бюджетах ДРК (11%), Зимбабве, ЦАР и Мозамбика (по 8%), а также Замбии (6%). Важно учитывать, что расходы на сельское хозяйство (т. е. проходящие по линии соответствующих ведомств) могут включать субсидии как производителям, так и потребителям, например, на импорт зерна. Например, в бюджете Алжира примерно половина расходов на сельское хозяйство приходится на продовольственные субсидии по зерну (42%) и молоку (12%). Такие расходы нельзя считать инвестициями в развитие сектора, по природе это, скорее, социальные расходы, причем на нужды городского населения, формально проведенные через бюджеты аграрных ведомств.

Одним из трендов последних лет стал рост расходов на социальные нужды. Особенно заметен рост расходов на образование – с 9,7 до 11,4% за пятилетний период. По расходам на образование выделяются Намибия, Буркина-Фасо, Мали, Кения, Ботсвана, Мозамбик и Кот-д'Ивуар. Наиболее высокие доли расходов на здравоохранение заложены в бюджетах Намибии, Мозамбика, Кабо-Верде, Конго и Зимбабве.

19 Ministry of Finance. The Financial Monthly Bulletin – August 2025. URL: <https://assets.mof.gov.eg/files/78935b10-8728-11f0-b590-f99feaa7130a.pdf>

20 Здесь и далее расчеты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

Изменение динамики расходов бюджета стран Африки по основным категориям

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

И, как уже было сказано выше, субсидии на импорт продовольствия должны быть отнесены к социальным расходам.

Отдельно стоит выделить цифровизацию. Хотя ее доля в бюджетах пока остается небольшой — около 0,5%, — с 2021 г. она увеличилась вдвое. Зачастую цифровизация — скрытая компонента других бюджетных статей, таких как здравоохранение или образование. Абсолютный лидер в 2025 г. по расходам на цифровизацию (расходы на развитие цифровой инфраструктуры, цифровизацию госуправления) в Африке — Египет (2,3 млрд долл.), за ним следуют Ангола (209 млн долл.) и Кения (162 млн долл.).

Почти везде в Африке растет доля госрасходов в ВВП: в Танзании в 2004 г., по данным МВФ, она составила 17%, а по последним доступным данным — 19%; в Руанде — 18% и 29%, соответственно, в Уганде — 16% и 19%, в Сенегале — 18% и 34% и т.д.²¹

Рост доли государственных расходов в ВВП стран Африки также часто сопровождается устойчивым экономическим ростом. С 2014 г. за десятилетний период уровень госрасходов в Буркина-Фасо вырос на 7 п.п. до 28% ВВП, в то время как средний рост реального ВВП составил 4,7%. Госрасходы в Танзании выросли на 2 п.п. до 19%, а средний экономический рост был равен 5,3%. Рост госрасходов в Кот-д'Ивуаре составил 5 п.п. до 20% ВВП, а средний рост экономики — 6,3%.

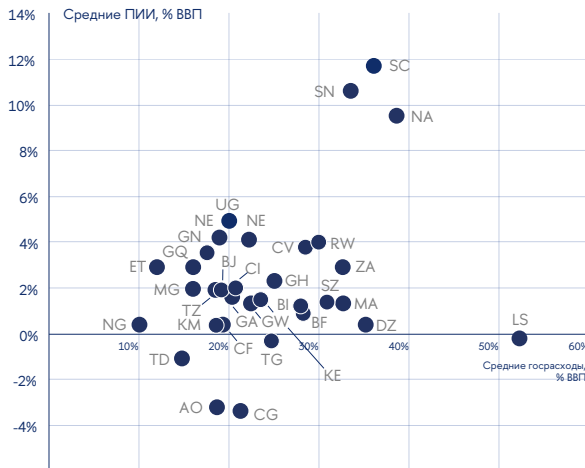
В ряде стран Африки формируется устойчивый тренд на увеличение государственных расходов.

В Сенегале госрасходы увеличились на 11 п.п. до 34% ВВП, при этом рост экономики за десятилетний период — 5,3%.

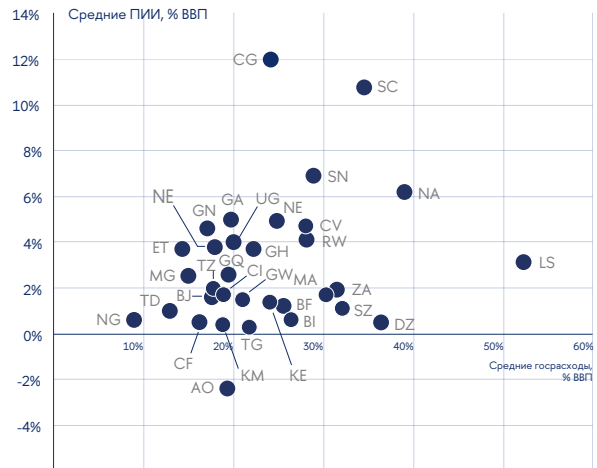
21. IMF. Government expenditure, percent of GDP. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/exp@FPP/USA/FRA/JPN/GBR/SWE/ESP/ITA/ZAF/IND>

Соотношение государственных расходов и притока ПИИ в странах Африки

Госрасходы 5 лет

Госрасходы 10 лет

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Государственные расходы Танзании

В 2025/26 фискальном году совокупные расходы бюджета Танзании достигли 22 млрд долл., а крупнейшей статьей остается обслуживание долга, на которое приходится около четверти всех расходов. На расходы на развитие пришлось примерно 7% ВВП страны, или 31% бюджета страны, около 69% расходов на развитие финансируется из внутренних источников, а 31% – из внешних источников.

В разбивке по секторам наибольшая часть расходов государственного бюджета идет на образование (примерно 3 млрд долл.), строительство, транспорт и коммуникации (2 млрд долл.), здравоохранение (1,2 млрд долл.), энергетику (768 млн долл.) и сельское хозяйство (752 млн долл.).

За предыдущий фискальный период правительство отчиталось о выделении примерно 617 млн долл. на строительство дорожной инфраструктуры, 656 млн долл. на строительство железнодорожной инфраструктуры (SGR), 225 млн долл. на строительство ГЭС «Джулиус Ньерере» и сельскую электрификацию через Агентство по сельской энергетике (REA), а также 70 млн долл. на строительство и реконструкцию стадионов в рамках подготовки к Кубку африканских наций 2027 г. Еще 148 млн долл. было потрачено на реализацию проектов водоснабжения в городских и сельских районах, 18 млн долл. – на строительство и реконструкцию больниц, а 3 млн долл. – на строительство медицинских центров и амбулаторий.

Государственные расходы на транспортную инфраструктуру в странах Африки

Часть роста государственных расходов в странах Африки связана с инвестициями в строительство и модернизацию дорожно-транспортной инфраструктуры. В бюджете Кот-д'Ивуара на 2025/26 г. 1 млрд долл. был заложен на развитие дорожной сети. Помимо строительства новых дорог, ассигнования будут направлены на укрепление 993 км уже эксплуатируемых дорог.

В бюджете Уганды на 2025/26 г. на развитие транспортной инфраструктуры выделено около 1,8 млрд долл. Отдельно на развитие транспортной сети в столичной агломерации Кампалы выделено около 371 млн долл.

Напротив, в ряде стран сокращение госрасходов взаимосвязано со стагнацией экономики. Например, в Республике Конго на фоне сокращения нефтяных доходов зафиксированы как сильное сокращение госрасходов (на 27 п.п. ВВП) за десятилетний период, так и спад экономического развития – накопленное падение реального ВВП – 8,9%. Небольшое сокращение госрасходов наблюдалось в Намибии (на 3 п.п.), при этом в экономике была стагнация (рост реального ВВП – 1,4% в среднем за 10 лет, накопленный рост – всего 10%).

Потенциал стимулирования экономик стран Африки через бюджетную политику часто связан с увеличением государственных расходов. При этом наибольший эффект может дать не общее расширение расходов, а выборочная бюджетная поддержка инфраструктурных проектов, энергетики, сельского хозяйства и образования. Однако при увеличении государственных расходов важно не усугубить проблемы долговой нагрузки и инфляции, а также предпринимать параллельные усилия по увеличению государственных доходов за счет расширения налогооблагаемой базы.

Будущее Африки в эффективной налоговой политике

Традиционно доминирующую роль в структуре бюджетных поступлений любой страны играют налоговые доходы. Неналоговые доходы, финансовые операции, гранты, иностранная помощь и продажа активов – относительно небольшие категории доходов бюджета. Например, в ЮАР налоговые поступления – около 90 % доходов бюджета страны на 2025/26 г. (примерно 109 млрд долл.). Для ряда стран, например, Ботсваны и Лесото, неналоговые доходы превышают 10% ВВП, а большая часть из них получена из Общего доходного пула Южноафриканского таможенного союза. Фундаментальной же особенностью Африки остаётся низкий уровень налогообложения в целом. В странах ОЭСР на налоги приходится 33–35% ВВП, в то время как в Африке – 16–17%.

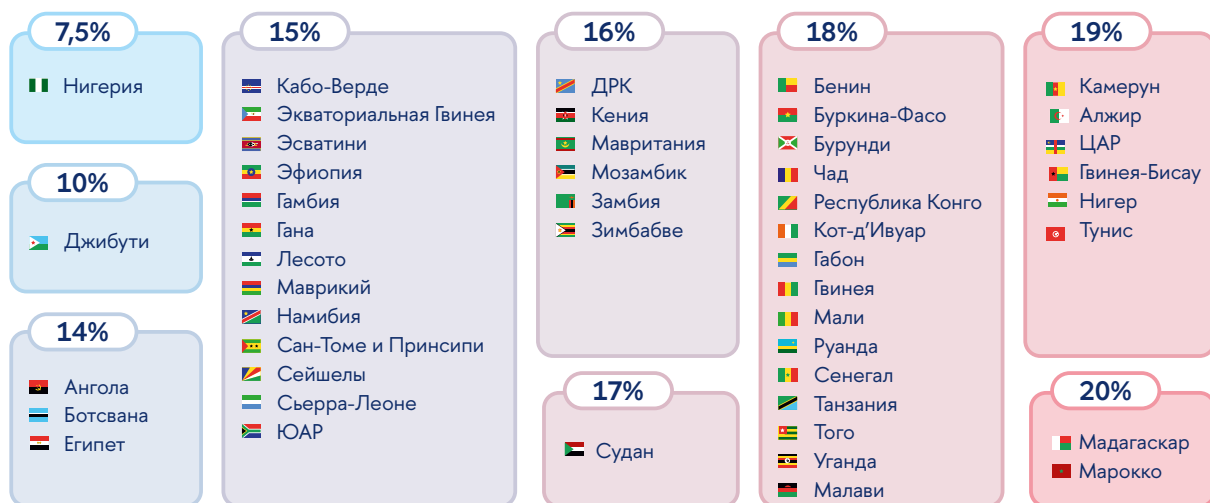
Налоги на товары и услуги (включая налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы) занимают наибольшую долю в общих налоговых поступлениях в странах Африки – около 52%, при этом на НДС приходится около 27% от всех налоговых поступлений. Например, в Мали в 2025 г. 51% поступлений в бюджет были получены от НДС.

Внутри континента можно выделить несколько доминирующих налоговых моделей. Первая – диверсифицированная модель, характерная для стран с более развитым формальным сектором и государственными институтами (ЮАР, Марокко, Тунис, Маврикий). В этих странах налоговые поступления формируются не только за счет НДС, но и за счет налога на прибыль компаний и доходов физических лиц, других прямых налогов. Вторая модель сконцентрирована на доминировании НДС в структуре налоговых поступлений. Она характерна для стран с высокой долей неформальной занятости. Поступления от НДС обеспечивают наибольшую долю доходов в Лесото и Мали (51%), Мадагаскаре (48%) и Того (42%). Третья модель характерна для ориентированных на добычу сырья стран, где значительная часть доходов бюджета зависит от налога на прибыль компаний, роялти и иных платежей добывающего сектора, что в свою очередь делает бюджетные доходы чувствительными к колебаниям мировых цен. К ней относятся Нигерия (вклад налога на прибыль корпораций – 30%), ДР Конго (36%), Республика Конго (31%). Четвертая модель характерна для стран с зависимостью

от таможенных и региональных трансфертов. В эту группу, например, входят страны САКУ – Эсватини и Ботсвана. Так, таможенные, акцизные и прочие пошлины, собранные в общем таможенном пространстве, попадают в Общий доходный пул САКУ, а затем распределяются между странами-участницами с помощью специального механизма.

Ставка НДС существенно варьируется от страны к стране, по большей части, в диапазоне от 5 до 20%. В ряде стран Африки за последние 3 года был взят курс на повышение базовой ставки НДС. В Гане в 2023 г. базовая ставка выросла с 12,5% до 15%, также с января 2026 г. в Зимбабве налог на добавленную стоимость был повышен с 15% до 15,5%. В ЮАР попытку повышения НДС не удалось реализовать – в первой редакции бюджета на 2025/26 гг. было заложено повышение ставки НДС на 0,5 п.п. в 2025 г. и еще на 0,5 п.п. в 2026 г. К 2026/27 финансовому году НДС должен был достигнуть 16%. Однако после того как одна из крупнейших партий в стране – Демократический альянс – отказалась поддерживать бюджет, он был пересмотрен и предполагаемое увеличение НДС отменено.

Ставка НДС в странах Африки, 2026 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Согласно данным Всемирного банка, Намибия входит в число стран с наиболее высоким соотношением налоговых доходов к ВВП с показателем 33% в 2024 г., за ней следуют такие европейские страны, как Дания (31%), Великобритания, Люксембург и Норвегия (27%). В Намибии неизменно сохраняется высокое соотношение налогов к ВВП, что можно объяснить повышенными ставками корпоративного налога – 30% для большинства компаний (в 2026/27 г. планируется снижение до 28%), 37,5% для горнодобывающих компаний и 55% для алмазодобывающих компаний – наряду с прогрессивной системой подоходного налога для физических лиц, ставки которого достигают 37%. Также высокая собираемость налогов связана со структурой экономики страны и высокой формализацией, а также поступлениями от Южноафриканского таможенного союза.

Одна из особенностей Африки – узкая и нестабильная база доходов. Собираемость налогов в Африке остается относительно низкой, хотя она в целом сопоставима с показателями в других регионах с аналогичным уровнем доходов. Как в Южной Азии, так и на Ближнем Востоке и в Северной Африке соотношение налогов к ВВП сопоставимо со странами Африки южнее Сахары и составляет в среднем около 14–16%. По последним доступным данным только в 20 странах Африки соотношение доходов к ВВП превышало 15% – порог, который обычно считается необходимым для поддержания макроэкономической стабильности.

Традиционно высокое отношение налоговых поступлений к ВВП характерно для стран со средним уровнем дохода, таких как Намибия, Марокко, Маврикий, Сенегал и Ботсвана. Высокий показатель также зафиксирован в таких странах с низким уровнем дохода, как Мозамбик и Буркина-Фасо. Экстремально низкое отношение налогов к ВВП (ниже 10%) по последним данным

было зафиксировано в Эфиопии, Гвинее-Бисау, Нигере, Анголе и Мадагаскаре.

Низкая собираемость налогов в ряде стран Африки зачастую связана не только с узкой налоговой базой и доминированием неформальной экономики, но и со специальными налоговыми режимами, которые применяют государства. Многие страны Африки используют налоговые каникулы, освобождения от НДС и таможенных пошлин, специальные режимы для инвесторов, свободные экономические зоны для привлечения ПИИ. Например, деятельность проекта «Нигерия СПГ» регулируется отдельным законом²², который предусматривает расширение льготного налогового периода для иностранных инвесторов до 10 лет, а также предоставление возможности переноса капитальных и процентных вычетов на последующие годы, что позволило сокращать налогооблагаемую прибыль даже после завершения формального льготного периода. Иностранные инвесторы также получали преимущества

На Маврикии, несмотря на относительно высокое отношение налоговых доходов к ВВП (примерно 21%), широко применимы налоговые стимулы для иностранных инвесторов, которые существенно сужают налогооблагаемую базу. С 2019 г. Маврикий внедрил новый налоговый режим – Partial Exemption System. В рамках этой системы отдельные виды доходов (например, дивиденды, проценты, прибыль от лизинга воздушных или морских судов, а также доходы, связанные с фондами) на 80% освобождаются от налогообложения. Это означает, что компании платят налог только с 20% прибыли, тогда как оставшиеся 80% освобождены от налога. При установленной ставке налога на прибыль компаний в 15% эффективная налоговая ставка по таким доходам составляет всего 3%.

22 Nigeria LNG (Fiscal Incentives, Guarantees and Assurances) Act.

от использования акционерных займов, освобождения от налогов отдельных трансграничных платежей, а также налоговых льгот для судоходных операций, импорта оборудования и экспорта СПГ. Таким образом, в 2005–2013 гг. бюджет Нигерии, по оценкам экспертов, недополучил около 3,3 млрд долл. налоговых поступлений, относимых к доле иностранных акционеров (Shell, Total и Eni)²³.

Еще один важный фактор – уклонение от уплаты налогов. Часть потенциальных доходов стран Африки не поступает в бюджет из-за трансграничного ухода от налогообложения. Транснациональные корпорации используют правовые лазейки для вывода прибыли из африканских юрисдикций, как правило, через манипулирование трансфертным ценообразованием, занижение отчетных показателей и перенаправление доходов в офшоры. Иностранные компании, особенно в добывающем секторе, часто концентрируют основные экономические функции в стране источника (добычу сырья, использование инфраструктуры, рабочей силы и ренты), но юридически переносят значительную часть прибыли в низконалоговые

юрисдикции. Это достигается через занижение экспортных цен при продаже сырья связанным трейдерам, завышение внутригрупповых расходов, а также через долговое финансирование местных филиалов, когда прибыль выводится в форме процентных платежей. По оценкам МВФ, страны Африки южнее Сахары ежегодно теряют 450–730 млн долл. корпоративного налога из-за ухода от налогообложения транснациональных горнодобывающих компаний²⁴. Однако рассчитанное МВФ значение представляется существенно заниженным.

Международные корпорации, в дополнение к и без того низкому уровню налогообложения в большинстве стран Африки, настаивают на дополнительных льготах, для чего привлечение ПИИ позиционируется как непременно необходимое условие роста и показатель «хорошего управления» в стране. В результате внутренние частные инвестиции фактически дискриминируются в пользу иностранных, а на государственные инвестиции, которые могли бы быть основным драйвером роста, не хватает средств.

В Замбии одним из наиболее известных примеров борьбы с уходом от налогообложения стало дело Morani Copper Mining. В 2020 г. Верховный суд страны обязал компанию доплатить около 13 млн долл. налогов после того, как налоговые органы доказали занижение цен на медь, продававшуюся компании Glencore International в Швейцарии. В целом в период с 2015 по 2020 гг. Налоговое управление Замбии благодаря аудитам трансфертного ценообразования добилось дополнительного начисления налогов на сумму 133 млн долл.²⁵

В ДР Конго государственный аудит показал, что горнодобывающие компании занизили отчетную выручку почти на 17 млрд долл. за период 2018–2023 г. Согласно законодательству, компании должны направлять 0,3% годовой выручки в фонды развития местных сообществ. Аудит Счетной палаты выявил расхождение: в фонды развития компании задекларировали 81 млрд долл., тогда как налоговым органам сообщили 98 млрд долл. выручки. По оценке аудита, из-за этого фонды развития недополучили примерно 50 млн долл.²⁶ Однако в данном случае в качестве базы для расчетов была использована уже задекларированная (то есть уже существенно заниженная) выручка.

23 SOMO. How Shell, Total and Eni benefit from tax breaks in Nigeria's gas industry. URL: <https://www.somo.nl/wp-content/uploads/2016/02/How-Shell-Total-and-Eni-benefit-from-tax-breaks-in-Nigerias-gas-industry.pdf>

24 IMF. Countering Tax Avoidance in Sub-Saharan Africa's Mining Sector. URL: <https://www.imf.org/en/blogs/articles/2021/11/05/blog-countering-tax-avoidance-sub-saharan-africa-mining-sector>

25 OECD. Landmark Supreme Court victory in Zambia. URL: <https://oecd-development-matters.org/2020/11/12/landmark-supreme-court-victory-in-zambia-collecting-millions-in-tax-revenues-and-sending-a-message-across-borders/>

26 Reuters. Congo mining firms underreported \$16.8 billion in revenue, audit says. URL: <https://www.reuters.com/sustainability/society-equity/congo-mining-firms-underreported-168-billion-revenue-audit-says-2025-10-08/>

Ограниченная мобилизация внутренних доходов сужает бюджетное пространство и ставит правительства перед выбором между сокращением инвестиционных и социальных расходов либо дальнейшим наращиванием долговой нагрузки. Следовательно, правительства стран Африки все больше заинтересованы в расширении внутренней налоговой базы и повышении собираемости налогов не только за счет увеличения ставок, но прежде всего через формализацию экономики и цифровизацию налогового администрирования, а также за счет усиления контроля деятельности иностранных инвесторов. В долгосрочной перспективе страны, которые смогут превратить налоговую систему из инструмента эпизодического сбора доходов в устойчивый механизм поддержки развития, получают преимущество в финансировании инфраструктуры, снижении долговых рисков и создании предсказуемой среды для бизнеса.

Устойчивый рост государственного долга

Совокупный государственный долг африканских стран превысил 1,8 трлн долларов в 2024 г., увеличившись вчетверо с начала XXI в.²⁷ Медианное отношение долга к ВВП по Африке южнее Сахары выросло с 36% в 2014 г. до 58% в 2025 г. (прогноз). Внешний долг континента в 2025 г. превысил 1,2 трлн долларов, удвоившись всего за четыре года²⁸.

Долг распределен крайне неравномерно. 10 стран держат 69% совокупного внешнего долга континента: ЮАР (14%), Египет (13%), Нигерия (8%), Марокко и Мозамбик (по 6%), Ангола (5%), Кения и Гана (по 4%), Кот-д'Ивуар и Сенегал (по 3%)²⁹.

Китай остается крупнейшим двусторонним кредитором Африки с портфелем свыше 90 млрд долл.

Условия новых займов ужесточились из-за двух факторов. Первый, временный фактор – сдерживающая ДКП 2022–2024 гг., которая плавно переходит в фазу смягчения. Второй, постоянный фактор – изменение структуры кредиторов, преобладание в ней частного сектора, доля которого удвоилась с начала XXI в. и достигла 54% к 2023–2025 гг.³⁰ Частные кредиторы (покупатели еврооблигаций, коммерческие банки) выдают займы на рыночных условиях – по ставкам, более высоким по сравнению со ставками МФО.

Медианное обслуживание внутреннего долга достигло пика в 4,7% ВВП в 2024 г., более чем вдвое выше внешнего (2% ВВП)³¹. Это отражает рост внутренних заимствований и их дороговизну, вызванную высокой инфляцией в большинстве стран Африки. Основные преимущества внутренних займов – снижение валютного риска и больше возможностей для реструктуризации. Структурный риск – вытеснение частного кредита государственным: банки активнее инвестируют в государственные бумаги, сокращая кредитование бизнеса.

В 2023 г. ни одна из стран региона не выпустила еврооблигаций³². В 2024–2025 гг. страны Африки южнее Сахары начали возвращаться на рынок еврооблигаций после охлаждения мировых процентных ставок. В 2024 г. семь стран (Бенин, Камерун, Кот-д'Ивуар, Кения, Нигерия, Сенегал и ЮАР) совокупно привлекли более 12 млрд долл. В 2025 г. вернулись четыре эмитента: Бенин разместил 0,5 млрд долл. по ставке 8,6%, Кения – 1,5 млрд долл. по 10%, Нигерия – 2,4 млрд долл. по 8,6 и 9,1%, Габон – частное размещение под 12,7%.

27 UNCTAD. A World of Debt Report 2025. URL: <https://unctad.org/publication/world-of-debt>

28 World Bank Group. International Debt Report 2025. URL: <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2025/12/International-Debt-Report-2025.pdf>

29 Afreximbank. African Debt: A Ray of Optimism. URL: <https://media.afreximbank.com/afrexim/African-Debt-Outlook-A-Ray-of-Optimism.pdf>

30 Afreximbank. State of Play of Debt Burden in Africa in 2024. URL: <https://www.afreximbank.com/reports/state-of-play-of-debt-burden-in-africa-2024-debt-dynamicsandmounting-vulnerability/>

31 World Bank Group. Pathways to Job Creation in Africa. Africa's Pulse, No. 32. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/8322b452-2d9c-4708-9fa7-425245c58a7d/content>

32 European Investment Bank. Finance in Africa. Unlocking investment in an era of digital transformation and climate transition. URL: https://www.eib.org/files/publications/20240033_finance_in_africa_chapter1_en.pdf

Что составляет около 10% от общеконтинентального внешнего долга, в 4 раза выше уровня 2012 г. Пик кредитования пришелся на 2016 г. (29 млрд долл.), после чего объемы резко упали до около 1 млрд в 2022 г., стабилизировавшись на уровне 2–4 млрд долл. в 2023–2025 гг.³³

В 2025 г. Африка прошла через так называемую «стену долга» (the wall of debt), столкнувшись с пиком выплат по еврооблигациям, суммарным объемом свыше 10 млрд долл.³⁴ Стена была возведена в период низких процентных ставок 2010-х гг. Вопреки ожиданиям ряда инвесторов, которые выражались в низких ценах на еврооблигации, системного дефолта не случилось, но отдельные страны справились с долговой нагрузкой успешнее других.

Восемь африканских стран во главе с Кот-д'Ивуаром и Бенином привлекли 15,7 млрд долл. в новых еврооблигациях в 2024–2025 гг., годовая доходность составила рекордных 9%. Кения и Эфиопия возглавили волну долговых свопов, конвертируя долларовые займы в юани и снижая издержки. Намибия продемонстрировала редкую для Африки бюджетную дисциплину, одновременно погасив еврооблигации на 750 млн долл. Ангола, отсутствовавшая на рынке с 2022 г., вернулась с размещением под 9,5% – минимумом за шесть лет, опираясь на растущие нефтяные доходы.

В то же время период 2024–2025 гг. выявил ряд структурных проблем. В частности, Замбии удалось реструктуризировать только 75% просроченных обязательств в 2024 г.; оставшаяся часть была реструктурирована в 2025 г. из-за разногласий между кредиторами, что лишало страну доступа к международному долговому рынку. Сенегал оказался в центре крупного долгового

скандала: международная аудиторская компания Forvis Mazars (штаб-квартира в Париже) выявила скрытый долг свыше 11 млрд долл., что подняло отношение долга к ВВП до 132% к концу 2024 г. Ключевые источники занижения данных включали незадекларированные расходы, финансировавшиеся за счет проектных займов, внебюджетные расходы, а также расходы на товары и услуги, финансировавшиеся при помощи займов в местных банках. МВФ квалифицировал это как «сосознанное решение» скрыть реальный масштаб обязательств и заморозил кредитную линию на 1,8 млрд долл.

Из инструмента развития госдолг перешел в разряд тормозящих его факторов.

В 2023 г. африканские страны в совокупности впервые потратили больше на обслуживание долга, чем на образование³⁵. 30 стран выделяют большую долю бюджетных расходов на обслуживание долга, чем тратят на здравоохранение. Подушевые расходы на здравоохранение, образование и обслуживание долга в 2021–2023 гг. составили 44, 63 и 70 долл. соответственно³⁶.

Долг Африки перед Россией: с чистого листа

Основная масса африканских долгов перед Москвой сложилась в советское время. На 1991 г. задолженность стран Африки составляла около 21 млрд долл., из которых две трети приходились на Алжир, Анголу, Ливию, Мозамбик и Эфиопию³⁷. Понимая невозвратность этих обязательств, Россия последовательно их списывала. Совокупную сумму списаний Владимир Путин на пленарном заседании саммита «Россия – Африка» 2023 г. оценил в 23 млрд долл.³⁸

33 Boston University Global Development Policy Center. Chinese Loans to Africa Database. URL: <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/>

34 The Exchange. How African economies dealt with the 2025 debt maturity wall. URL: <https://theexchange.africa/africas-debt-maturity-wall/>

35 Boston University Global Development Policy Center. Diverting Development: The G20 and External Debt Service Burden in Africa. URL: <https://www.bu.edu/gdp/2025/05/15/diverting-development-the-g20-and-external-debt-service-burden-in-africa/>

36 UNCTAD. A World of Debt Report 2025. URL: <https://unctad.org/publication/world-of-debt>

37 ТАСС. Как Россия списывала долги странам Африки. URL: <https://tass.ru/info/7037257>

38 РБК. Путин назвал сумму списанных долгов стран Африки перед Россией. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/07/2023/64c37f609a794711558431b8>

Процесс списания продолжился и далее: к 2023 г. был урегулирован долг Сомали в размере 690 млн долл.; в 2024 г. Россия освободила Гвинею-Бисау от задолженности в 27 млн долл.

Новое российское кредитование Африки крайне сконцентрировано. Ключевой вектор новых обязательств – ядерная энергетика. Египет – крупнейший африканский должник России.

На конец 2025 г. задолженность Египта перед Россией достигла 7,1 млрд долл., увеличившись за год на 73% и в 4 раза с 2022 г.³⁹ Египет входит в тройку крупнейших должников России после Бангладеш и Беларуси. Долг почти целиком связан с проектом АЭС «Эль-Дабаа», которую Росатом строит на средиземноморском побережье. В основе соглашения – кредитная линия размером 25 млрд долл., покрывающая 85% стоимости сооружения станции. Условия льготные: ставка – 3%, возврат в течение 22 лет, первый платеж запланирован на 2029 г.⁴⁰ Поправка к соглашению от 2024 г. включает перевод выплат по долгу в рубли и синхронизацию графика платежей с ходом строительства.

В 2025 г. Росатом подписал межправительственные соглашения о сотрудничестве в сфере мирного атома с Мали и Буркина-Фасо (последнее – на ПМЭФ-2025) и меморандум с Нигером. Эти соглашения пока преимущественно рамочные и не сформировали крупных кредитных линий, сопоставимых с египетской, однако свидетельствуют о стремлении масштабировать египетскую модель атомного кредитования на весь континент.

Позиции Африки в мировой торговле

В 2025 г. совокупный товарооборот стран Африки превысил 1,4 трлн долл.⁴¹

Однако в мировой торговле на долю стран Африки приходится всего лишь 3%. Лидерами по объему торговли традиционно на протяжении многих лет остаются крупные экономики континента – ЮАР, Египет, Марокко, Нигерия и Алжир. В 2025 г. на долю этих 5 стран пришлось 50% товарооборота континента.

Несмотря на то что отдельные страны Африки показали значительный профицит торгового баланса, в целом по континенту в 2025 г. был зафиксирован суммарный дефицит внешней торговли в размере 201 млрд долл.⁴² Положительное сальдо торгового баланса наблюдалось только в 17 из 54 стран Африки, суммарно 93 млрд долл. Профицит преимущественно концентрируется в странах-экспортерах нефти, газа и других полезных ископаемых, включая ДР Конго, Анголу, ЮАР, Кот-д'Ивуар, Ливию, Габон и Республику Гвинею. Наиболее значительное отрицательное сальдо торгового баланса в 2025 г. было зафиксировано в Египте, Марокко, Кении, Танзании, Того, Сенегале и Джибути.

Хронический дефицит во внешней торговле может указывать на наличие структурных дисбалансов в экономике и недостаточную конкурентоспособность национального производства. Вместе с тем в ряде случаев он обусловлен импортом оборудования, необходимого для расширения производственных мощностей. В 2025 г. к крупнейшим импортерам средств производства (оборудование, продукция машиностроения и электроники) в Африке относились ЮАР, Марокко, Египет, Алжир, Нигерия, ДР Конго, Ангола, Танзания, Эфиопия и Тунис.

39 Central Bank of Egypt. External Position of the Egyptian Economy. URL: <https://www.cbe.org.eg/-/media/project/cbe/listing/research/position/external-position-92.pdf>

40 World Nuclear Association. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/egypt>

41 Здесь и далее использованы данные ITC Trade Map. На момент написания главы прямые данные о торговле были доступны только по 17 странам, для остальных были использованы данные “зеркальной” статистики.

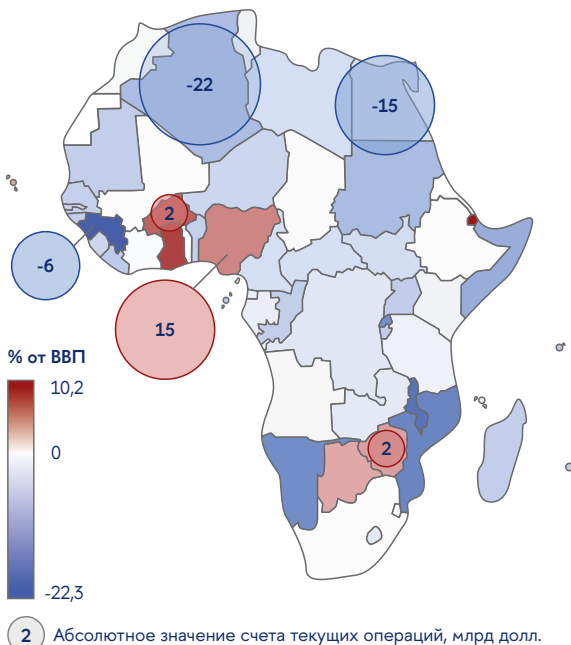
42 Большое исследование Центра изучения Африки НИУ ВШЭ о торговом дефиците представлено в главе «Внешняя торговля стран Африки: между дефицитом и возможностями» в справочнике «Африка 2025. Возможности и риски».

Торговый баланс – ключевой элемент счета текущих операций, но не единственный.

Отрицательный торговый баланс может частично компенсироваться поступлениями от услуг, денежными переводами диаспоры, грантами или другими вторичными доходами. Если такие компенсирующие потоки недостаточны, дефицит торгового баланса трансформируется в дефицит текущего счета. Верно и обратное: страны с профицитной торговлей товарами часто заканчивают год с отрицательным счётом текущих операций. Медианный дефицит текущего счета по странам Африки южнее Сахары снизился с 4,2% ВВП в 2024 г. до 3,8% ВВП в 2025 г.

В 2025 г. дефицит текущего счета был зафиксирован в 44 странах континента. Лидерами в 2025 г. по дефициту счета текущих операций были Республика Гвинея (-22% от ВВП), Малави (-17%), Мозамбик (-14%), Намибия и Руанда (-13%). Напротив, профицит продемонстрировали Джибути, Гана, Нигерия, Буркина-Фасо и Зимбабве.

Текущий счет стран Африки, 2025 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных МВФ.

В абсолютном значении лидер по дефициту текущего счета – Алжир. В 2025 г. на фоне снижения выручки от экспорта энергоносителей и роста объемов импорта дефицит текущего счета увеличился до 22 млрд долл., что стало наибольшим показателем с 2015 г. (тогда был 27 млрд долл.). Схожая ситуация наблюдается и в Египте, где ухудшение показателей текущего счета было вызвано падением доходов от Суэцкого канала и ростом стоимости импорта энергоносителей в связи с сокращением добычи природного газа. В 2025 г. дефицит текущего счета превысил 15 млрд долл., сократившись с 21 млрд долл. в 2024 г. Однако важно понимать, что Алжир и Египет – одни из крупнейших экономик в Африке, поэтому, несмотря на лидерство в абсолютном выражении, нагрузка на экономику остается умеренной – 8% и 4% от ВВП стран соответственно.

Экспорт стран Африки постепенно растет и диверсифицируется, однако его структура по-прежнему остается преимущественно сырьевой и аграрной.

Совокупно экспорт стран Африки в 2025 г. составил 651 млрд долл. Крупнейшие экспортеры в 2025 г. – ЮАР (117 млрд долл.), Нигерия (54 млрд долл.), Египет (51 млрд долл.), Марокко (50 млрд долл.), Алжир (44 млрд долл.), ДР Конго (40 млрд долл.), а также Ангола (34 млрд долл.).

Устойчивую позицию в качестве крупнейшего покупателя товаров из стран Африки занимает Китай, на долю которого в 2025 г. пришлось 15% общего экспорта континента. Также в списке лидеров: Индия, страны ЕС (Франция, Италия, Испания, Германия, Нидерланды и др.), США, Великобритания и Турция.

В секторе услуг лидирующие позиции чаще всего занимают туристические и транспортные, а также бизнес-услуги (консультационные и управленческие услуги, технические, посреднические

Экспорт из Африки по стране назначения, 2025 г., млрд долл.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

и комиссионные услуги, лизинг, научные исследования). Традиционными лидерами по экспорту услуг выступают страны Северной Африки (Египет, Марокко, Тунис), а также ЮАР, Кения, Танзания, Эфиопия и Маврикий. Например, в Эфиопии 75% общего экспорта услуг приходится на транспортные услуги, которые почти полностью состоят из выручки крупнейшего авиаперевозчика Африки Ethiopian Airlines.

Страны Африки можно разделить на 3 укрупненные категории по экспортной специализации: энергоносители и минеральное сырье, продукция АПК, а также продукция промышленного производства. Несмотря на сохраняющееся доминирование сырьевых товаров, экспортная структура африканских стран постепенно диверсифицируется за счет роста поставок оборудования, транспортных средств, удобрений

и других товаров с более высокой добавленной стоимостью.

Энергоносители остаются основой экспортной корзины ряда стран Африки. В 2025 г. энергоносители – ключевой экспортный товар для 14 стран Африки (Ливия, Египет, Алжир, Нигерия, Ангола, Мозамбик и т.д.). Важной категорией экспорта для части стран Африки (например, Замбии, ДР Конго, Зимбабве, ЮАР, Мали и др.) на протяжении многих лет остаются твердое минеральное сырье, руды и драгоценные камни. Основной риск для таких стран связан с высокой зависимостью экспортных доходов от конъюнктуры отдельных сырьевых рынков.

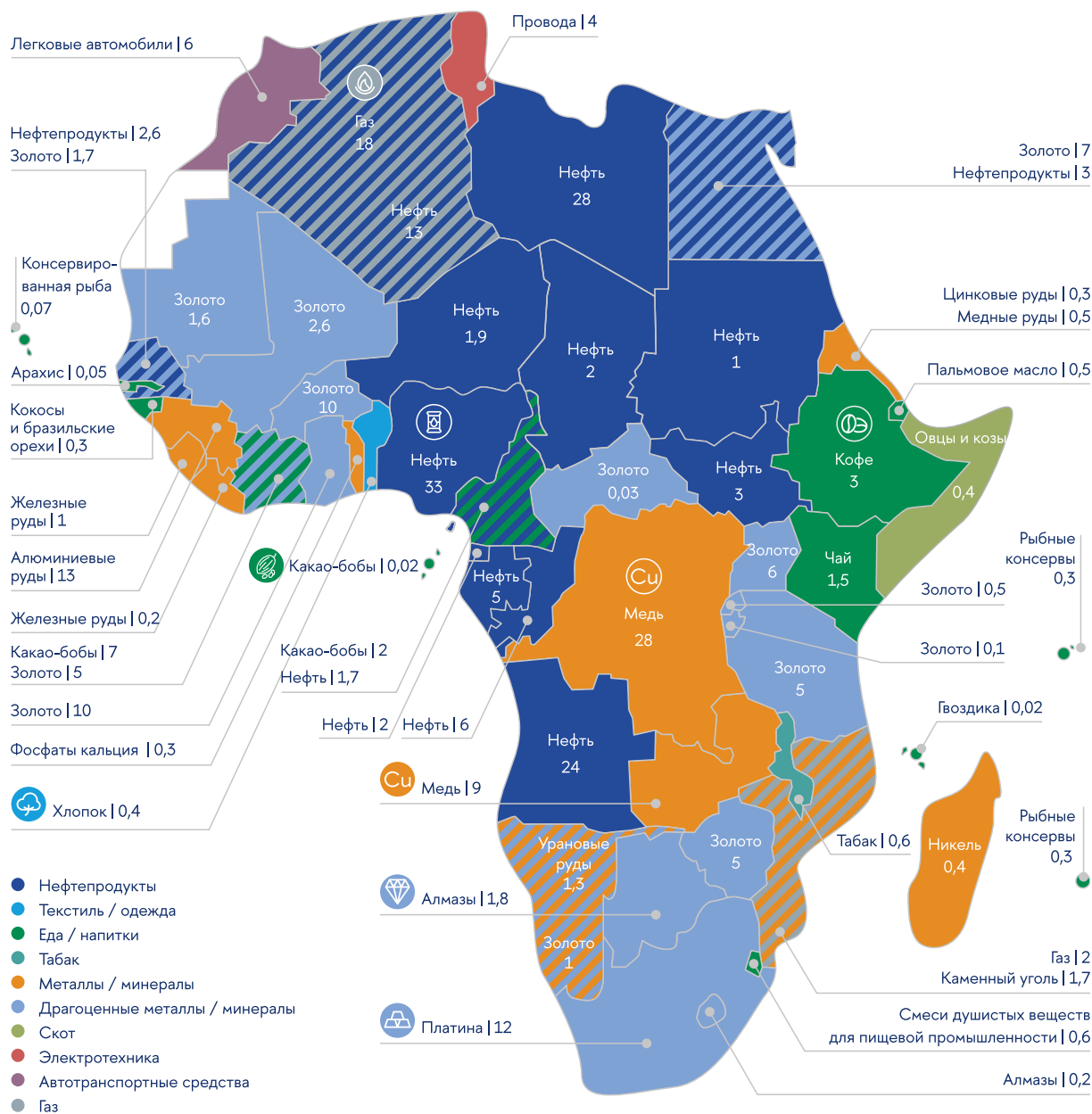
Поставки продукции АПК (кофе, чай, фрукты и орехи, какао, хлопок, табак, морепродукты и т.д.) определяют экспортную специализацию Кении, Танзании, Эфиопии, Малави, Кот-д'Ивуара, Египта, Марокко, Бенина, Маврикия и т.д. Транспортные средства, прежде всего автомобили, экспортируются странами Северной Африки и ЮАР, где размещены производственные площадки крупнейших мировых автоконцернов. В экспорте удобрений ведущие позиции занимают страны Северной Африки: Марокко, Египет и Алжир. Поставки металлургической продукции идут из ЮАР, Египта, Туниса и Марокко.

С высокой долей уверенности можно предположить, что Африка в ближайшие десять лет будет быстрее других регионов мира развиваться как направление сбыта товаров и услуг.

Прежде всего это будет происходить благодаря росту спроса со стороны стремительно растущего населения, монетизации потребления и преодолению инфраструктурного дефицита.

Как рынок сбыта Африка занимает важные позиции в мировом импорте (более 10% от глобального импорта) по ряду значимых категорий. Например, на долю стран Африки в 2025 г. пришлось

Основной экспортируемый товар по странам Африки, 2025 г., млрд долл.

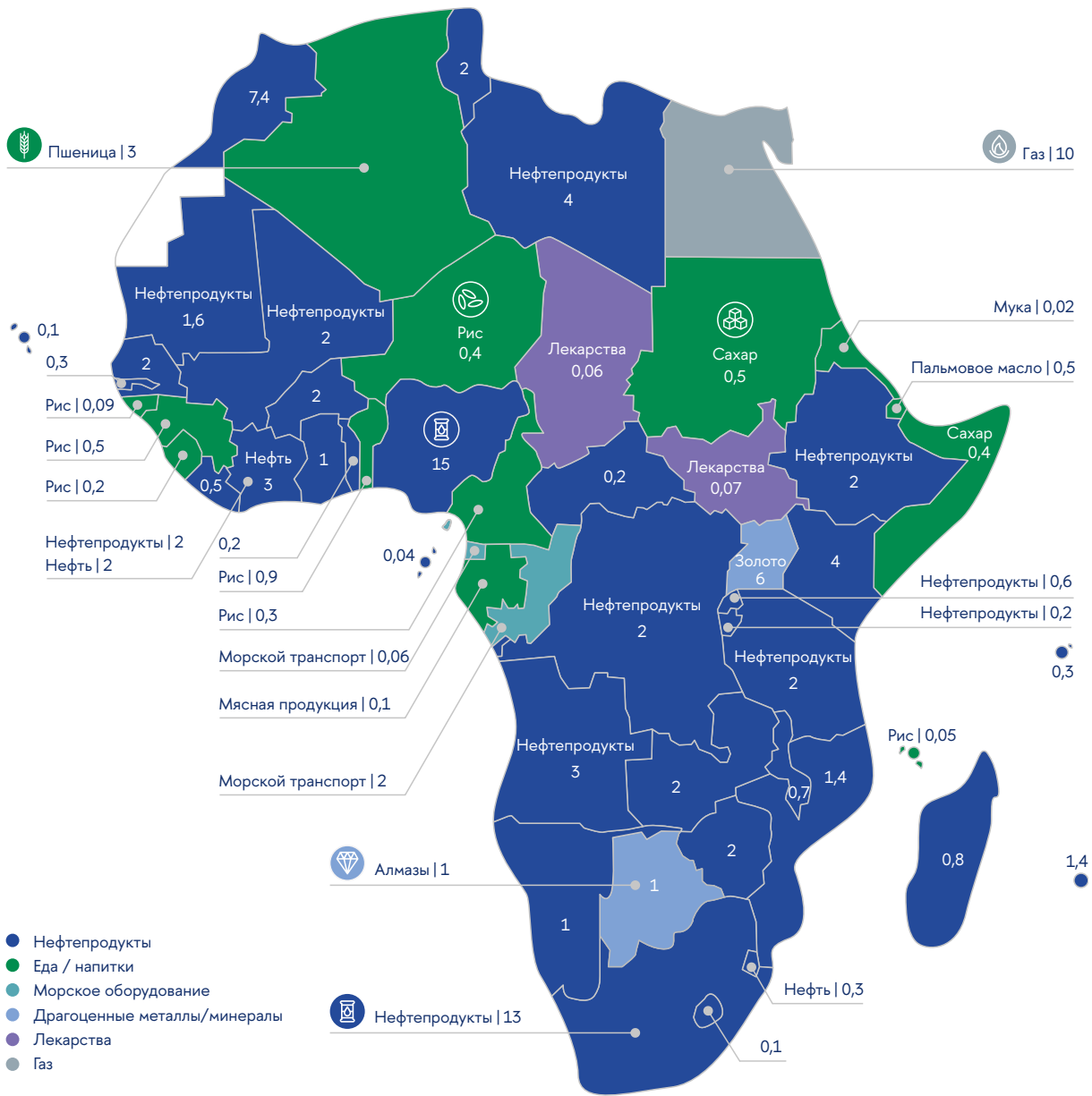

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

19% мирового импорта злаков, 14% – сахара, 13% – текстильных товаров. Еще 19 товарных групп превысили порог в 5% от общемирового импорта. К примеру, в данную категорию входят молочная продукция, растительные жиры, удобрения, металлургические товары, морской транспорт.

В 2025 г. импорт стран Африки достиг рекордного значения в 759 млрд долл. Импорт ЮАР в 2025 г. – 105 млрд долл., Египта – 101 млрд долл., Марокко – 88 млрд долл., Нигерии – 55 млрд долл., Алжира – 49 млрд долл. Страны Африки закупают преимущественно

Основной импортируемый товар по странам Африки, 2025г., млрд долл.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

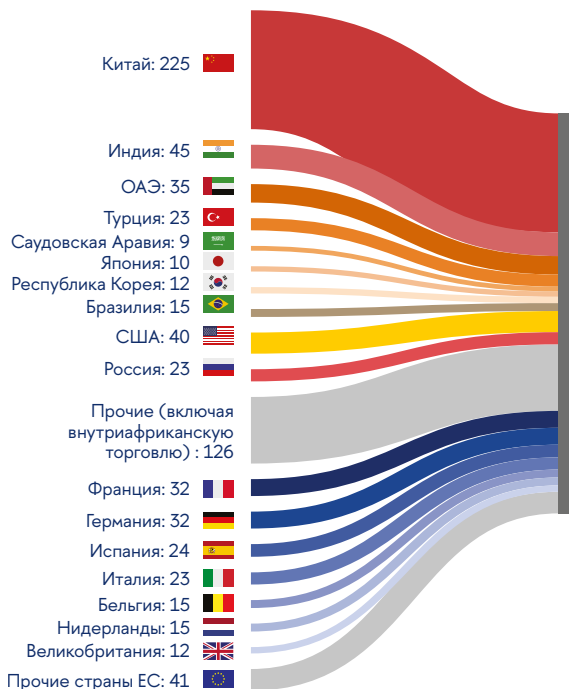
энергоснабжатели (нефтепродукты), продукцию машиностроения, транспортные средства и электроприборы, продукцию металлургической промышленности, злаки и пластмассы, фармацевтические товары, а также продукцию военного назначения.

Специфика импорта услуг сильно зависит от страны, однако преимущественно в африканском импорте доминируют телекоммуникационные и транспортные услуги. Традиционными лидерами по импорту услуг (более 8 млрд долл. в год) выступают со значительным

отрывом Египет, ЮАР и Нигерия, далее идут Марокко, Гана, Алжир и Ангола. Например, в ЮАР традиционно около 37% импорта услуг приходится на транспортные услуги, 44% – на телекоммуникационные, а также около 6% – на страховые и финансовые услуги. В условиях роста доступности интернета и цифровизации в странах Африки увеличивается спрос на платформенные решения, цифровые госуслуги, финтех, телеком-и дата-инфраструктуру, кибербезопасность, системы мониторинга и управления данными.

Крупнейшими экспортерами продукции в Африку остаются страны Азии (Китай и Индия), на долю которых суммарно пришлось 33% африканского импорта в 2025 г. Далее следуют США, страны ЕС (Франция, Германия, Италия, Испания, Бельгия), Россия, Турция, Саудовская Аравия, Бразилия и ОАЭ.

Импорт в Африку по стране источнику, 2025 г., млрд долл.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИТС.

Внутриконтинентальная торговля остается ограниченной – в 2025 г. на нее пришлось всего 12% общего товарооборота стран Африки.

В страновом разрезе лидер во внутриафриканской торговле – ЮАР, на долю которой пришлось 25% в 2025 г. от общего объема торговли на континенте. Важный вклад во внутриконтинентальную торговлю также вносят ДР Конго и Египет (по 6%). Также во внутриафриканской торговле традиционно заметную роль играют страны, которые не имеют выхода к морю и вынуждены проводить экспортно-импортные операции через территорию третьих стран: Замбия, Зимбабве, Ботсвана. Также во внутриконтинентальной торговле растет доля стран, которые становятся точками входа на рынки континента, – Танзании, Кот-д'Ивуара, Нигерии. Хотя энергоносители, в том числе транзит импортируемых нефтепродуктов, сохраняют доминирующее положение, товарооборот внутри Африки постепенно диверсифицируется за счет роста поставок промышленной продукции (оборудования, удобрений и металлургических товаров).

С 2019 г. на континенте действует соглашение по формированию единой зоны свободной торговли – AfCFTA. На 2026 г. соглашение о ЗСТ ратифицировали 49 стран. По оценкам Всемирного банка, континентальная ЗСТ способна увеличить объем внутриафриканского экспорта на 81%. Однако на практике AfCFTA пока не стала единой континентальной ЗСТ. К 2026 г. всего 25 стран начали осуществлять преференциальную торговлю в рамках зоны свободной торговли – импортные пошлины постепенно отменяются на 90% позиций таможенной номенклатуры. Департамент торговли, промышленности и конкуренции ЮАР подчеркивает, что в рамках AfCFTA ЮАР получила новый режим доступа на рынки 14 стран⁴³, не входящих в САДК, тогда как торговля с государствами-членами Сообщества продолжает осуществляться в соответствии с действующими региональными соглашениями⁴⁴. Однако существенных результатов по наращиванию экспорта ЮАР в эти новые страны пока не наблюдается.

43 Гана, Нигерия, Сьерра-Леоне, Гамбия, Эфиопия, Камерун, Тунис, Алжир, Египет, Марокко, Кения, Руанда, Уганда, Бурунди.

44 Department of Trade, Industry and Competition. Update on the AfCFTA. URL: <https://www.thedict.gov.za/wp-content/uploads/Newsletter-on-the-AfCFTA-March-2026.pdf>

Россия традиционно больше продает в Африку, чем покупает.

По данным ФТС России, экспорт в страны Африки – 22,7 млрд долл. в 2025 г. В 2024 г. суммарный дефицит торговли стран Африки с Россией – 20,8 млрд долл., в 2025 г. – 18,3 млрд долл. По данному показателю в 2024 и 2025 гг. Россия уступала только Китаю, у которого профицит в торговле с Африкой – 44 млрд долл. и 91 млрд долл. соответственно.

При определении стран, перспективных для наращивания российского экспорта, важно учитывать не только структуру их импорта, но и географическое положение, политические риски и возможность выступать «хабами» для продвижения российской продукции в регионе. В Восточной Африке таким хабом может быть Танзания, в Западной – Нигерия, Сенегал и Гана, Южной части – ЮАР.

Африканское направление экспорта может стать важным фактором развития несырьевых отраслей российской экономики, включая железнодорожное и сельскохозяйственное машиностроение, автомобильную и колесную технику, а также экспорт услуг (образовательные и медицинские услуги, цифровые технологии, решения для цифровизации государственного управления, решения в области информационной безопасности и ИТ-продукты для транспорта, логистики, энергетики и АПК). Урбанизация и рост населения в странах Африки будут способствовать росту спроса на товары и услуги, связанные со строительством и развитием инфраструктуры.

Производство товаров, составляющих основу российского экспорта в Африку, может быть частично локализовано на континенте. Содействие локализации позволит России получить дополнительные возможности: расширить поставки удобрений, пестицидов, агротехнологий и оборудования, а также увеличить спрос на российские технологии и знания.

Основной задачей в среднесрочной перспективе должны стать инвестиции в инфраструктуру и долгосрочное присутствие.

Экспорт должен быть не просто продажей товаров или услуг, а частью комплексных решений реальных проблем взаимодействия людей, инфраструктуры и окружающей среды. Поэтому долгосрочное стратегическое планирование и содействие в формировании нужных Африке институтов должны стать основой расширения российского экспорта.

По данным ФТС, импорт товаров из стран Африки в Россию в стоимостном выражении в 2024 г. составил 3,5 млрд долл., а в 2025 г. – 4,4 млрд долл. (+26%).

Несмотря на усилия по диверсификации, экспорт Африки во многом остается сырьевым и аграрным, поэтому потенциал российского импорта также будет формироваться преимущественно в этих сегментах. Перспективными направлениями остаются такие товары АПК, производство которых в России ограничено или невозможно: какао из стран Западной Африки, кофе и чай из Восточной Африки, цитрусовые из ЮАР и Северной Африки, а также орехи, фрукты, вина и морепродукты. К перспективным товарам также относятся сырье и металлы, недобываемые в России, текстильная и кожаная продукция.

При этом наращивание импорта из Африки осложняется рядом ограничений: дорогостоящей логистикой, санкционными рисками, сложностями с платежами, тарифными и нетарифными барьерами. Несмотря на рост стоимостных объемов, импорт из Африки остается импульсным, лишь отдельные товарно-страновые пары, например овощи и фрукты из стран Северной Африки, занимают устойчивое положение в торговле России.

Перспективным направлением также может стать спрямление торговых потоков и постепенный уход от посредников. Поставки кофе, какао, орехов и других товаров переориентируются постепенно на прямое взаимодействие с африканскими производителями и экспортерами, снижается зависимость от трейдеров и переработчиков из Швейцарии, Испании, Италии, Франции и стран Азии.

Прямые иностранные инвестиции

Приток прямых иностранных инвестиций в Африку сократился примерно на треть, до 69,5 млрд долл. в 2025 г., что отражает возвращение к прежним уровням после завышенных показателей ПИИ в 2024 г., которые были обусловлены крупным проектом в Египте. В 2024 г. общий приток ПИИ – 97 млрд долл., из которых 35 млрд долл. составили инвестиции ОАЭ в проект по строительству мегаполиса Рас-эль-Хекма в Египте. Несмотря на снижение по сравнению с предыдущим годом, приток ПИИ в Африку в 2025 г. оставался примерно на треть выше среднего уровня 2010–2024 гг. и стал третьим по величине за последние 25 лет.

Египет, привлечший 11 млрд долл. ПИИ, сохранил статус крупнейшего реципиента иностранных инвестиций в Африке. В Мозамбике приток инвестиций увеличился на 80%, до 6 млрд долл., что было обусловлено возобновлением работ по крупным СПГ-проектам.

В 2025 г. накопленный объем ПИИ в странах Африки достиг 1,5 трлн долл. Лидерами остаются Египет, ЮАР, Нигерия, Марокко, Мозамбик, а также Гана и Эфиопия.

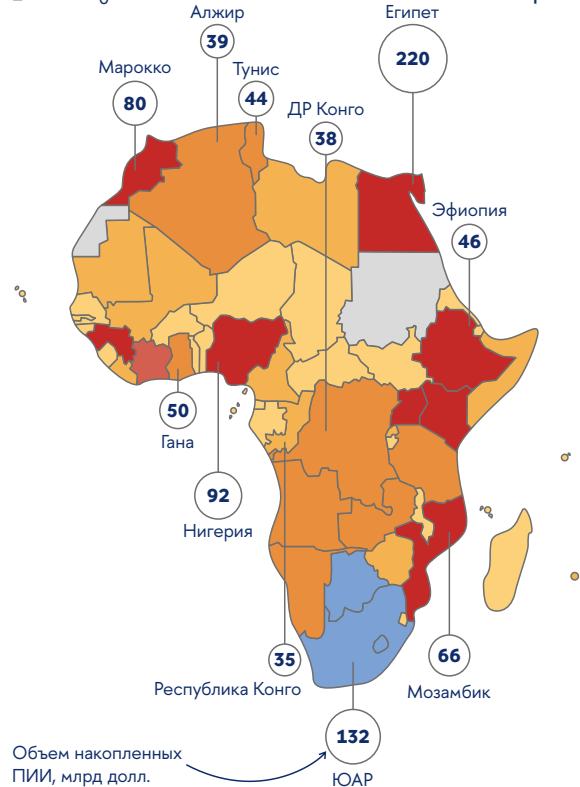
В 2025 г. треть всех ПИИ была направлена в страны Северной Африки (преимущественно в Египет). В 2025 г. Западная Африка привлекла 28% общего объема ПИИ, Восточная – 21%, Южная – 12%, а Центральная – 7%.

В целом можно выделить несколько категорий стран по объему и сферам привлекаемых инвестиций. Во-первых, страны Северной Африки, такие как Египет, Марокко и Тунис приобретают все большее значение для производства, логистики, автомобилестроения, ВИЭ, туристической инфраструктуры, что обеспечивает стабильный приток больших объемов ПИИ. Инвестиции в Марокко выросли на 91% в 2025 г. до 3,4 млрд долл., а в Тунис – на 35% до 1 млрд долл.

Во-вторых, рост ПИИ наблюдается в странах-хабах, которые, с одной стороны, обладают

Прямые иностранные инвестиции в Африке, 2025 г.

Приток ПИИ, млн долл.

Объем накопленных ПИИ, млрд долл.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНКТАД.

ёмкими внутренними рынками, развитой банковской инфраструктурой, а с другой, становятся точками входа в другие страны своего региона. К таким странам можно отнести ЮАР, Сенегал и Кению. Например, в 2025 г. приток в Кению – 3 млрд долл.

К третьей категории относятся страны с динамично растущей экономикой: Эфиопия, Кот-д'Ивуар, Уганда и Руанда. В данных странах активно идут процессы урбанизации и цифровизации, которые требуют привлечения ресурсов в инфраструктурные и телекоммуникационные проекты. Приток ПИИ в Эфиопию в 2025 г. – 3,8 млрд долл., Уганду – 3,4 млрд долл., Кот-д'Ивуар – 2 млрд долл., Руанду – 0,9 млрд долл.

Четвертая категория включает несколько стран Африки, таких как ДР Конго, Намибия и Замбия, которые остаются ключевым направлением для инвестиций в проекты по разведке и добыче полезных ископаемых. Объем поступивших инвестиций в 2025 г. в Нигерию – 4 млрд долл. (нефтегазовые проекты), в ДР Конго – 2 млрд долл. (добыча кобальта и меди), в Намибию – 1,5 млрд долл. (добыча урана). Важно отметить, что концентрация ПИИ в сырьевых секторах имеет негативные эффекты для национальной экономики, так как закрепляет экспортно-сырьевую специализацию, усиливает зависимость от мировых цен на сырьевые товары и ограничивает возможности для структурной диверсификации.

Одним из важных трендов инвестиций в Африку стал переход от капиталовложений преимущественно в добывающие производства к инвестициям в сектор услуг, электроэнергетику (включая возобновляемую), инфраструктуру, телекоммуникации. Однако приток ПИИ в инфраструктуру ИКТ и высокотехнологичные компании остается намного ниже потребностей.

Однако привлечение ПИИ сопряжено с рядом рисков для принимающих стран Африки. Ключевыми из них традиционно остаются размывание налоговой базы и вывод прибыли посредством трансфертного ценообразования, манипулирование ценами на экспорт продукции и импорт оборудования, ставками внутригруппового кредитования, что приводит к недополучению бюджетных доходов и сокращению валютной выручки. По мере реализации инвестиционных проектов также возрастает и объем репатрируемых дивидендов, процентов и роялти, усиливающий давление на счет текущих операций. Кроме того, любые специальные условия, предоставляемые иностранным инвесторам, на практике ведут к дискриминации внутренних инвесторов, вынужденных конкурировать с иностранными получателями льгот.

Риски потери внимания инвесторов применительно к Африке традиционно преувеличены.

В последние годы случаев безосновательной экспроприации иностранных активов в Африке зафиксировано не было, более того, даже в странах, где произошли государственные перевороты и/или чья внешняя политика подверглась значительным корректировкам (Гвинея, Мали, Нигер), права иностранных инвесторов продолжают соблюдаться. Основной причиной разногласий по поводу прав на активы остается невыполнение иностранным оператором взятых на себя обязательств, поэтому в части защиты инвестиций, в том числе и российских, ключевая задача государства – контроль над инвестиционной деятельностью компаний (экспертиза их проектов, предоставление ресурса государственной поддержки только тщательно отобранным инициативам и проектам и т.д.).

Согласно исследованию ЮНКТАД, среди действующих африканских законов об инвестициях 82% предусматривают стимулы для иностранных инвесторов, а 63% – упрощение процедур. В 2023 г. в рамках континентальной зоны свободной торговли AfCFTA Африканским союзом был принят Протокол об инвестициях.

С точки зрения России, инвестиции в страны Африки могут рассматриваться как инструмент закрепления на ключевых экспортных рынках и выхода на новые. В данном контексте развитие сети хранилищ (особенно это актуально для минеральных удобрений), логистических центров, терминалов приобретает ключевое значение для обеспечения стабильности поставок с постепенным выходом на цепочки создания добавленной стоимости.

Страны Африки в среднесрочной перспективе вряд ли станут значимым источником инвестиций в Россию. Потенциальный инвестор – ЮАР, однако компании оттуда, представленные на внешних рынках, ориентированы преимущественно на Запад – в 2022 г. южноафриканская группа Naspers вышла из активов в России – «ВК», «Авито», Mondi и др. Возможны отдельные точечные проекты с рядом крупных африканских холдингов (например,

ОСР – фосфатные удобрения, Dangote – нефтепереработка, цемент, продовольствие). Определенный интерес у крупных инвесторов из Африки уже сейчас вызывают проекты, ориентированные на экспорт товаров, пользующихся спросом в их странах (зерно и др.).

Тем не менее роль африканского бизнеса продолжает расти, а капитал африканских компаний может быть привлечен российским бизнесом для реализации проектов в Африке.

Денежные потоки в страны Африки

Односторонние трансферты⁴⁵ на протяжении десятилетий были ключевым источником внешнего финансирования для многих стран Африки. Наряду с другими инструментами трансферты помогают финансировать дефицит текущего счета, поддерживать доходы домохозяйств, пополнять валютную ликвидность и смягчать последствия внешних шоков.

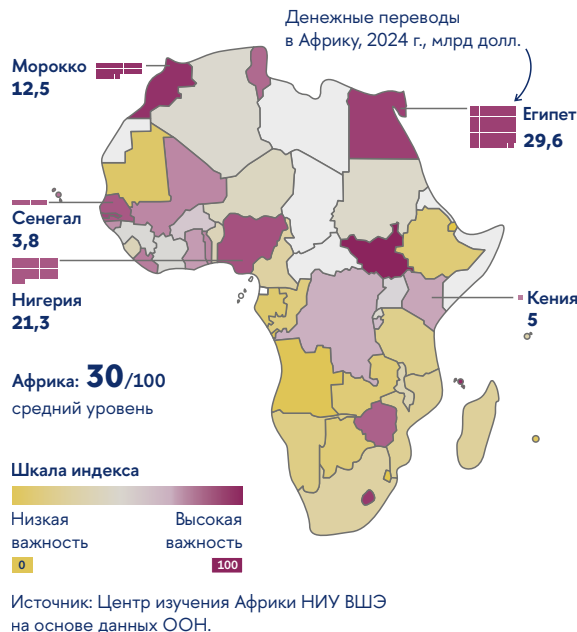
Денежные переводы диаспоры – один из наиболее устойчивых источников внешнего финансирования экономик стран Африки.

В отличие от ПИИ и кредитов, они не зависят от суверенных рейтингов, инвестиционного климата и политических циклов. В 1990-х гг. доля денежных переводов составляла в среднем 2,6% ВВП африканских стран, а к 2024 г. она увеличилась до 3,2%.

Общий объем денежных переводов в страны Африки в 2024 г. достиг 96,4 млрд долл.

Традиционно крупнейшими получателями денежных переводов остаются две страны – Египет и Нигерия. Совокупно на их долю приходится примерно 50% всех денежных переводов в Африку⁴⁶. Переводы в Египет поступают из стран Персидского залива,

Денежные переводы в Африку

среди которых лидерами выступают Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и Катар, а также из США и Италии. В Нигерию денежные средства переводят диаспоры из США и Великобритании, а также соседних стран Африки – Камеруна, Бенина, Нигера и Ганы.

В Северной Африке крупным получателем денежных переводов остается Марокко (3-е место в Африке по объему получаемых переводов в 2024 г.), переводы поступают преимущественно из двух стран – Франции и Испании, а также Туниса. Примечательно, что алжирская диаспора (сопоставимая по численности с марокканской) такого вклада в экономику своей страны не вносит. Денежные переводы из диаспоры в Алжир составляют около 1,9 млрд долл., притом что еще около 150 млн долл. составляют переводы в обратную сторону.

В Западной Африке помимо Нигерии лидеры по получению денежных переводов – Гана,

⁴⁵ Односторонние трансферты – движение средств через границу без встречного предоставления товаров, услуг или активов. К ним относятся переводы мигрантов своим семьям (remittances), официальная государственная помощь (в том числе G2G), гранты и пожертвования от международных организаций и частных фондов.

⁴⁶ RemitSCOPE. Africa. URL: <https://remitscope.org/africa/themes/>

Сенегал и Кот-д'Ивуар. В Восточной Африке – Эфиопия (4-е место), Кения и Танзания. В странах Центральной и Южной части Африки объем получаемых денежных переводов меньше, чем в других регионах. В 2024 г. объем переводов мигрантов превышал 1 млрд долл. только в Зимбабве (3,6 млрд) и ДРК (2 млрд).

Средняя стоимость денежных переводов в страны Африки южнее Сахары на 33% выше среднемировой. Стоимость отправки перевода в 200 долл. в Африку – 8,5% (примерно 17 долл.), в то время как для других регионов она заметно ниже: 5,6% – для стран Латинской Америки, 5,1% – для Ближнего Востока.

Несмотря на то что переводы мигрантов служат важным источником внешнего финансирования и могут способствовать сокращению бедности, сильная зависимость от них делает страны-получатели особенно уязвимыми к внешним шокам, которые происходят в странах-донорах. Данную проблему в последнее время проиллюстрировал кризис на Ближнем Востоке. Денежные переводы из стран Персидского залива остаются важным источником поддержки для многих африканских экономик – особенно в Восточной и Северной Африке. По прогнозу Всемирного банка, Кения может столкнуться с ежемесячными потерями до 40 млн долл. в связи с сокращением переводов мигрантов из стран Залива⁴⁷.

Другим важным инструментом поддержания макроэкономической стабильности служит **официальная помощь развитию**, которая зачастую предоставляется в грантовой форме. Преимуществом грантового финансирования может считаться то, что оно не увеличивает долг и может использоваться для прямого финансирования бюджетных расходов, социальных программ, здравоохранения, образования и прочих проектов развития. Однако предоставление грантов зависит от политических решений доноров и может сокращаться при изменении внешнеполити-

ческой или бюджетной конъюнктуры. В любом случае, очевидно, что грантовое финансирование – один из механизмов консервации описанной выше незрелости бюджетных и монетарных систем Африки, а путь суверенного развития предполагает постепенное расширение бюджетного пространства в экономике, рост собираемости налогов и, вместе с ним, государственных инвестиций.

Пока Группа Всемирного банка остается доминирующим источником внешнего финансирования развития в странах Африки.

В 2025 г. Всемирный банк одобрил для стран Африки финансирование в объеме 27,9 млрд долл., из них 26,2 млрд долл. для стран Африки Южнее Сахары и 1,7 млрд долл. – для Северной. Из этой суммы 3,8 млрд долл. пришлось на обязательства по линии Международного банка реконструкции и развития, а 22,4 млрд долларов – Международной ассоциации развития. Объем финансирования стран Африки превышает объем выделенных средств для других регионов. Например, на страны Латинской Америки и Карибского бассейна было выделено примерно 25 млрд долл.

Объем финансирования со стороны Африканского банка развития существенно уступает программам Всемирного банка. Среди акционеров банка развития помимо 54 стран Африки, на которые приходится 60% акций (крупнейшая доля в акционерном капитале у Нигерии – 8,8%, Египта – 6,2% и Алжира – 5,2%), также 27 внешних стран, которые оказывают влияние на принятие решений о финансировании проектов (40%). При этом доля США в акционерном капитале – 6,4%, Японии – 5,3%, Германии – 3,9%, Канады – 3,7%, Франции – 3,6%. Объем одобренного финансирования со стороны Африканского банка развития в 2024 г. достиг рекордных 6,2 млрд долл. Почти половина всего одобренного финансирования была связана с климатической повесткой.

Заметную роль играют и другие многосторонние институты: в 2024 г. Исламский банк развития одобрил финансирование проектов в Африке на сумму около 6 млрд долл., а Европейский инвестиционный банк выделил 2,2 млрд долл.

Международные резервы – страховка от внешних рисков

Международные резервы постепенно становятся одним из ключевых показателей внешней устойчивости африканских экономик. Их значение возрастает на фоне сочетания высокой стоимости внешнего долга, дефицита иностранной валюты, зависимости от импорта и волатильности сырьевых цен. Следовательно, объем резервов отражает не только текущую ликвидность центрального банка, но и способность государства поддерживать устойчивость платежного баланса.

Проведенное Центром изучения Африки НИУ ВШЭ исследование выявило, что в большинстве стран Африки наблюдается постепенный рост валютных резервов без выраженных эпизодов их резкого сокращения.

Например, в ЮАР уровень резервов увеличился с 55 млрд долл. в начале 2020 г. до 80 млрд долл. в начале 2026 г. Схожая динамика характерна также для Сейшел, Туниса, Республики Конго, Намибии, Марокко и Замбии. Во многих из этих стран активная фаза накопления резервов началась в 2022 г. Например, в Республике Конго резервы увеличились с 2,7 млрд долл. в январе 2022 г. до 7,5 млрд долл. в 2025 г.

За последнее время в Уганде произошел резкий рост валютных резервов, когда их объем увеличился почти вдвое с 3,4 млрд долл. в январе 2025 г. до 6 млрд долл. в апреле 2026 г. Стремительный рост валютных резервов в Уганде связан прежде всего с ростом экспортной выручки: так, в 2025 г. экспорт золота из Уганды вырос на 76%, до 5,8 млрд долл. По данным Центрального банка Уганды, возможность накопления резервов была вызвана также достижением профицита финансового счета (в 6 млрд долл.), которое было обусловлено устойчивым притоком прямых иностранных инвестиций, особенно в нефтяной сектор, а также ростом портфельных инвестиций, привлеченных доходностью государственных ценных бумаг⁴⁸. Объем вложений нерезидентов во внутренний государственный долг Уганды вырос примерно до 2,7 млрд долл. к концу 2025 г.⁴⁹ ПИИ в нефтяном секторе сконцентрированы вокруг двух добычных проектов – «Тиленга», в котором главным инвестором и оператором выступает французская TotalEnergies (57%) совместно с китайской компанией CNOOC (28%) и Национальной нефтяной компанией Уганды (UNOC, 15%); и проекта «Кингфишер», с таким же распределением долей, где оператором выступает CNOOC. Начало коммерческой добычи ожидается во второй половине 2026 г. Также в стране реализуется крупный инфраструктурный проект, стоимостью 5 млрд долл. – Восточноафриканский нефтепровод (East African Crude Oil Pipeline)⁵⁰. Нефтепровод длиной около 1 443 км должен соединить месторождения в западной Уганде с портом Танга в Танзании. Крупнейший акционер – TotalEnergies с долей 62%, у UNOC и Корпорации нефтяного развития Танзании (TPDC) по 15%, CNOOC обладает 8%-ной долей.

48 Bank of Uganda. State of the Economy Report. March 2026. URL: https://bou.or.ug/uploads/Final_SOE_March_2026_47bb280937.pdf

49 Reuters. Risk-on investors turn to Uganda to 'squeeze the last drop' out of frontier markets. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/risk-on-investors-turn-uganda-squeeze-last-drop-out-frontier-markets-2025-11-21/>

50 Reuters. Uganda economy expanded 8.5% in quarter ended December. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/uganda-economy-expanded-85-quarter-ended-december-2026-03-25/>

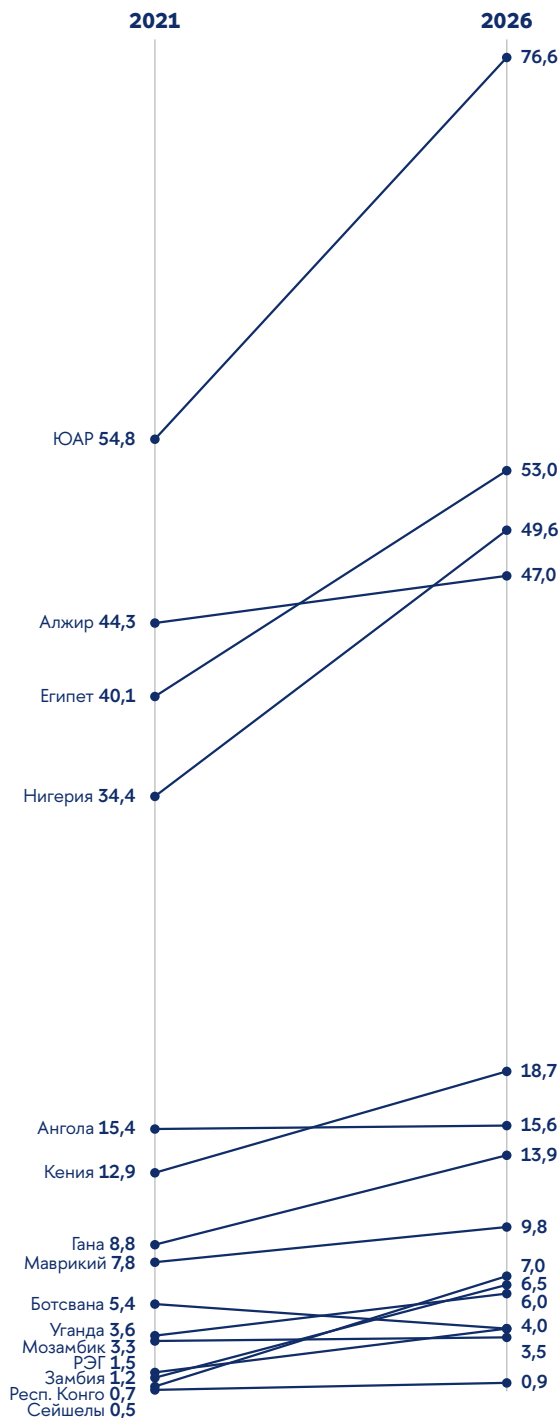
В ряде стран сокращение валютных резервов наблюдалось в 2023 г., что было связано с ростом стоимости обслуживания долга, ослаблением национальных валют и необходимостью сглаживать колебания на валютном рынке. Например, в Кении в 2023 г. объем резервов сократился до 10 млрд долл. по сравнению с 13–14 млрд долл. в предыдущем году, однако к 2026 г. стране удалось увеличить объем резервов до 19 млрд долл. Схожая динамика с сокращением в 2023 г. и последующим восстановлением наблюдалась также на Маврикии, в Мозамбике.

В Гане сокращение валютных резервов до 5 млрд долл. произошло в период 2023–2024 гг., когда страна столкнулась с долговым кризисом и дефолтом по части внешнего долга, высокой инфляцией, а также ослаблением седи. К 2026 г. стране удалось укрепить макроэкономическую стабильность, в том числе благодаря реструктуризации долга и росту поступлений от экспорта золота, и повысить уровень резервов до 14 млрд долл.

В некоторых экономиках Африки резервное покрытие снизилось по сравнению с допандемийным периодом. Например, в Ботсване до пандемии значение валютных резервов находилось

Стабильную динамику накопления валютных резервов демонстрирует Египет, где уровень резервов находится на уровне 45–49 млрд долл., сокращение до среднесрочного минимума в 33 млрд долл. наблюдалось в 2023 г. В структуре валютных резервов Египта в 2025 г. доминировала иностранная валюта, на долю которой пришлось 68% валовых резервов страны (33,7 млрд долл.), еще 32% пришлось на золото (15,8 млрд долл.). Объем активов, номинированных в SDR, небольшой – всего 44 млн долл.

Динамика объемов валютных резервов в странах Африки, млрд долл.

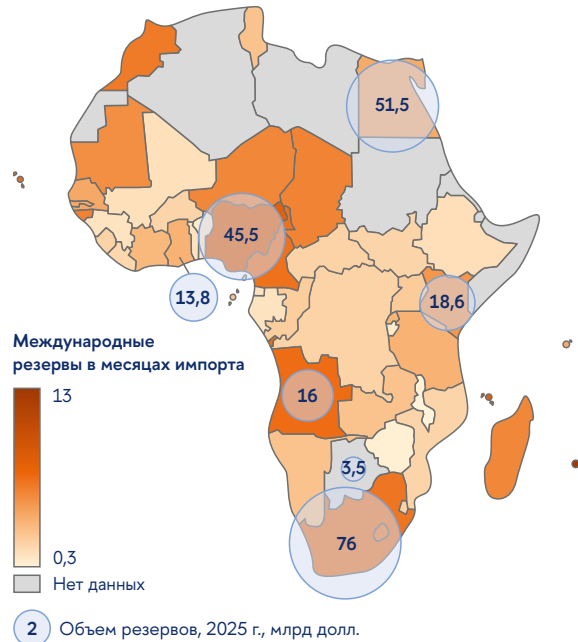
Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

в районе 7 млрд долл., но к декабрю 2025 г. оно сократилось почти в два раза до 3,5 млрд долл., что было связано с сокращением выручки от экспорта алмазов – 75% экспорта страны приходится на них, а в стоимостном выражении по сравнению с 2021 г. экспорт алмазов сократился в 3 раза. В Анголе значения валютных резервов достигали 25 млрд долл. в период повышения цен на нефть в 2016–2017 гг. Однако еще до пандемии они сократились до 15–16 млрд долл. и сохраняют значения на этом же уровне к апрелю 2026 г.

Нигерии долгое время не удавалось выйти на допандемийные объемы валютных резервов. До 2020 г. средний объем резервов страны составлял 45–47 млрд долл. Выйти на уровень 45 млрд долл. Нигерии удалось только в декабре 2025 г., а к маю 2026 г. уровень резервов достиг рекордных 49,6 млрд долл.

Характеристика международных резервов выходит за рамки оценки объема валютных активов. В первую очередь достаточность валютных резервов связана со способностью страны финансировать импорт. По последним доступным данным за 2025 г. медианный объем валютных резервов относительно покрытия импорта в странах Африки южнее Сахары – всего 3,6 месяца⁵¹. Наибольший объем валютных резервов, достаточный для покрытия импорта в течение 13 месяцев, был на Маврикии⁵². Далее с существенным отрывом от других стран следуют Нигерия и Коморы – резервов достаточно для 8 месяцев покрытия импорта. Умеренные позиции занимали Ангола, Кабо-Верде, Марокко, Нигер, Камерун, Гвинея-Бисау, Лесото, Мавритания, Мадагаскар – их резервов хватит примерно на полгода импорта. В зоне риска находились 10 стран, чьи резервов хватит не больше чем на 1,5 месяца покрытия

Международные резервы стран Африки, 2025 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

импорта, среди них – Малави, Зимбабве, Бурунди, Бенин и др.

Международные резервы важны как инструмент сглаживания внешних шоков и временной поддержки макроэкономической устойчивости, однако они не способны заменить устойчивый источник валютных поступлений в виде конкурентоспособного экспортного сектора. При сохранении структурного дефицита иностранной валюты резервы лишь позволяют отложить корректировку, но не устраняют ее причины, среди которых узкая экспортная база, высокая импортозависимость и ограниченная способность экономики генерировать стабильные внешние доходы.

51 International Bank for Reconstruction and Development. Africa Economic Update. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/publication/africa-economic-update>

52 CEIC. Foreign Exchange Reserves: Months of Import. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/foreign-exchange-reserves-months-of-import>

Валютные резервы зоны франка КФА

По состоянию на 2026 г. Франция сохраняет валютное сотрудничество с тремя африканскими объединениями: Западноафриканским экономическим и валютным союзом (ЗАЭВС), Центральноеафриканским экономическим и валютным сообществом (ЦАЭВС) и Союзом Коморских островов. Франк КФА – общее название двух валют, которые используются в четырнадцати странах Африки с общей численностью населения около 227 млн человек.

Ранее государства-участники зоны франка КФА должны были размещать часть своих валютных резервов во французском казначействе. Для западноафриканского франка КФА это требование было отменено в рамках реформы 2019 г., реализация которой началась в последующие годы. В соответствии с годовым отчетом Центрального банка государств Западной Африки за 2021 г., операционный счет банка, открытый во французском казначействе, был закрыт в апреле того же года. Размещенные на этом счете средства «были переведены на другие счета Центрального банка»⁵³. По данным источников Центра изучения Африки НИУ ВШЭ в банковском секторе Западной Африки в действительности, по состоянию на 2025 г., «значительная часть» резервов ЦБ ЗАЭВС остаётся на счетах Казначейства Франции. Для центральноафриканского франка КФА аналогичная реформа не была проведена, поэтому соответствующий механизм сохраняет свое значение.

По состоянию на 31 декабря 2025 г. совокупные активы ЦБ ЗАЭВС – около 73 млрд долл. Наибольшую долю занимали активы в иностранных валютах – 29 млрд долл. В составе активов в иностранных валютах основную часть составляли средства на счетах и депозитах у банков-корреспондентов – 22 млрд долл., а также портфель ценных бумаг в иностранной валюте – 7 млрд долл.

Совокупные активы ЦБ ЦАЭВС – около 24 млрд долл., на долю активов в иностранных валютах приходилось 10 млрд долл. Резервы номинированы в евро – около 8,5 млрд долл., и в долларах – около 1,6 млрд долл. Не менее 50% резервов должны размещаться на счетах французского казначейства с возможностью снижения доли не ниже чем до 40%. В декабре 2025 г. объем средств, размещенных во французском казначействе, – около 6,6 млрд долл.

Валютные резервы не закреплены за государствами-членами. Иностранная валюта предоставляется банкам под конкретные внешние платежи: банк представляет документы по операции, перечисляет центральному банку эквивалент в франках КФА, после чего центральный банк обеспечивает валютный перевод через свои корреспондентские счета. С 2025 г. ЦБ ЗАЭВС должен репатриировать не менее 80% общей суммы экспортной выручки, срок для экспортеров составляет 1 месяц с даты платежа. С 2019 г. все кредитные учреждения ЦАЭВС обязаны передавать ЦБ не менее 70% полученной валюты (доходы от экспорта товаров и услуг, займов, авансов, доходов, дарений, прямых и портфельных инвестиций и безвозмездных трансфертов) через иностранных корреспондентов в течение 3 рабочих дней после поступления средств на их корреспондентские счета за рубежом.

Золотые резервы ЦБ ЗАЭВС в декабре 2025 г. – 1,5 млн тройских унций, в эквиваленте около 6,5 тыс. долл. Золотые запасы ЦБ ЦАЭВС – 201,9 тыс. тройских унций, или 4,2 тыс. долл.

⁵³ На 31 декабря 2020 г. счет операций во французском казначействе составлял около 10,6 млрд долл., на 31 декабря 2021 г. он был равен нулю. При этом, по финансовой отчетности за 2021 г., объем средств на корреспондентских счетах и депозитах увеличился примерно с 1 млрд до 7 млрд долл. Объем портфеля ценных бумаг увеличился с 1,9 млрд до 8 млрд долл.

Центр изучения Африки
НИУ ВШЭ

